

XXIV г.—1898 г.

№ 7-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

Д В А Р А З А

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Апрѣля 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакци „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Ручьевской церкви, крестецкаго уѣзда, Виталій *Сперанскій*, за ревностное служеніе, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 сего марта за № 786, награжденъ набедреникомъ.

Опредѣленіемъ консисторіи, 20 сего марта утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, объявляется благодарность епархіальнаго начальства слѣдующимъ лицамъ, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу приходскихъ своихъ церквей деньгами и вещами:

- 1) Псковскому жителю Алексѣю *Завитасву*;
- 2) Земскому начальнику устюжскаго уѣзда Дмитрію *Алаонову*;

- 3) Солдатской женѣ *Завитаевой*;
- 4) Дворянкѣ Маріи *Талквистъ*;
- 5) Старостамъ: боровичскаго собора — купцу Якову *Шихову* и
- 6) Боровичской кладбищенской церкви — купцу Александру *Шихову*.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Заштатный священникъ, Лученской церкви, тихвинскаго уѣзда, Александръ *Веренинъ*, утвержденъ въ должности духовника 2 благочинническаго округа, означеннаго уѣзда, 26 февраля.

Священникъ Тяжинской церкви, Алексѣй *Слезкинскій* утвержденъ духовникомъ 3 благочинническаго округа устюжскаго уѣзда, 14 марта.

Священники церковей Добросельской — Константинъ *Георіевскій* и Водоской — Андрей *Кубеицкій* утверждены помощниками благочиннаго 8 округа новгородскаго уѣзда, 14 марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Благовѣщенской Ворбозомской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 1-го класса новгородской духовной семинаріи Леонидъ *Спартанскій*, 10 марта.

И. д. псаломщика Велецкой церкви, валдайскаго уѣзда Александръ *Мамаевъ* утвержденъ въ таковой должности, 11 марта.

Псаломщикъ Крутецкой единовѣрческой церкви, череповскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Кулаковъ*, согласно прошенію, уволенъ заштатъ и на его мѣсто и. д. псаломщика опредѣленъ учитель крутецкой церковно-приходской школы Павелъ *Смирновъ*, 19 марта.

Акты и журналы съѣзда депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа, бывшаго 20—21 января 1898 года.

А К Т Ъ.

1898 года января 20 дня. На очередной съѣздъ депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа явились всѣ девять депутатовъ, а посему, по провѣркѣ прагъ, признали справедливымъ считать съѣздъ открытымъ и, послѣ молебна, отслуженнаго св. прав. Іакову Боровичскому въ училищной церкви, приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда посредствомъ закрытой баллотировки. По производствѣ оной, избранными сказались—на должность предсѣдателя Опеченско-Посадской церкви протоіерей Косьма Преображенскій, а на должность дѣлопроизводителя—Вознесенской церкви священникъ Іоаннъ Троицкій.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства:
„читалъ“.

Журналь № 1-й, 20 января 1898 года.

Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа слушалъ журналь ревизіоннаго комитета, состоящаго изъ священниковъ—Боровичскаго Троицкаго собора Михаила Петропавловскаго, градской Спасо-Преображенской церкви Михаила Некрасова и Передской церкви, Боровичскаго уѣзда, Павла Демянскаго—по повѣркѣ прихода, расхода и остатка денежныхъ суммъ за 1896 годъ. Изъ журнальнаго постановленія (журн. № 2) ревизіоннаго комитета видно, что всѣ статьи прихода и расхода денежныхъ суммъ боровичскаго духовнаго училища за 1896 годъ ведены правильно. Съѣздъ постановилъ: отчетъ принять къ свѣдѣнію, а священниковъ Михаила Петропавловскаго, Михаила Некрасова и Павла Демянскаго благодарить.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства,
„утверждается“.

Журналь № 2-й, 20 января 1898 года.

Съѣздъ депутатовъ боровичскаго училищнаго округа слушалъ прошенія вдовы начальника окуловской почтово-телеграфной конторы Екатерины Судаковой и коллежскаго регистратора Тимоѳея Вихрова объ освобожденіи отъ платы за право обученія сыновей ихъ Константина Судакова, Григорія и Константина Вихрова, учащихся въ Боровичскомъ духовномъ училищѣ. Принимая во вниманіе стѣсненные обстоятельства просителей, съѣздъ постановилъ: помянутыхъ ученьковъ освободить отъ взноса въ счетъ платы за обученіе каждаго по двѣнадцати руб. 50 к. до слѣдующаго очереднаго съѣзда.

На семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: *„утверждается“*.

Журналь № 3-й.

Съѣздомъ депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа было заслушано заявленіе Зимогорской церкви 1-го благочинническаго округа, валдайскаго уѣзда, о несоотвѣтствіи обложенія ея сборомъ на содержаніе боровичскаго духовнаго училища въ ряду церквей 1-го благочинническаго валдайскаго округа. Такъ какъ раскладка размѣра взноса на мѣстныхъ духовныхъ училища всегда производилась съ согласія духовенства извѣстнаго благочинническаго округа, то съѣздъ и постановилъ: предложить духовенству 1-го благочинническаго округа, валдайскаго уѣзда, сдѣлать равномерную раскладку взноса между церквями своего округа на содержаніе училища, какъ болѣе знакомому со средствами и состояніемъ своихъ мѣстныхъ церквей.

На семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, *„Съ препровожденіемъ копій сего журнала и заявленія зимогорскаго причта правленіе боровичскаго училища дастъ знать благочинному 1 округа валдайскаго уѣзда, чтобы онъ, собравъ въ удобное время на съѣздъ духовенство его округа, вмѣстѣ съ нимъ исполнилъ въ точности порученіе окружнаго училищнаго съѣзда, и о послѣдующемъ донесъ мнѣ съ самою*

раскладкою взноса со стороны церквей на содержаніе боровичскаго училища, въ какой раскладкѣ должно быть означено: 1) сколько каждая церковь до сихъ поръ вносила въ боровичское училище, 2) какой взносъ отъ каждой церкви предполагается по раскладкѣ текущаго 1898 года и 3) сколько суммы должно вноситься на содержаніе боровичскаго училища вообще отъ всѣхъ церквей 1 округа валдайскаго уѣзда. Къ сему присовокупляется, что общая сумма взноса отъ 1 округа валдайскаго уѣзда не должна быть уменьшаема“.

Журналъ № 4-й.

Сѣздъ депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа разсматривалъ представленную правленіемъ училища смѣту по содержанію училища на 1898 годъ и, по разсмотрѣніи таковой, постановилъ: 1) приходъ суммъ на 1898 годъ въ количествѣ 8125 руб. 90 коп. принять, 2) Расходъ по смѣтѣ на 1898 годъ въ количествѣ 8400 руб. 45 коп. утвердить весь. Но статью по тобавочному содержанію лицамъ управленія и учащимъ (§ 1. ст. 1) на сумму 850 руб., изъ числа которой 400 руб. назначено вновь на 1898 годъ—200 руб. смотрителю училища и по 100 руб. наставникамъ—Веселову и Троицкому, сѣздъ принимаетъ съ тѣмъ, чтобы сумма сбора за право обученія въ училищѣ инословныхъ учениковъ была правленіемъ училища, какъ на то оно и дало уже свое согласіе, расходуема съ вѣдѣніи сѣзда духовенства; 3) недостающую сумму на покрытіе расходовъ по смѣтѣ на 1898 годъ въ количествѣ 274 руб. 55 коп. покрыть ожидаемымъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, остаткомъ по содержанію училища.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства:
„утверждается“.

А К Т Ъ.

1898 года 21 января. Сѣздъ депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа производилъ посредствомъ за-

крытой баллотировки избраніе членовъ ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетности суммъ по содержанію училища и наблюденія за производствомъ расхода. Большинствомъ голосовъ избранными оказались: Боровичскаго собора священники—Михаилъ Петропавловскій и Петръ Ермоловъ, и градской Спасо-Преображенской церкви священникъ Іоаннъ Демянскій.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: *„Избранные священники утверждаются. Правленіе училища объявитъ имъ о семъ“*.

А К Т Ъ.

1898 года января 21 дня. Такъ какъ всѣ дѣла, предложенныя правленіемъ училища на разсмотрѣніе съѣзда, закончены, то предсѣдатель съѣзда объявилъ съѣздъ закрытымъ, назначивъ слѣдующій очередной съѣздъ на 19 января 1899 года и, если послѣдуетъ на то архиепископское разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, то просить училищное правленіе объявить о семъ духовенству чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, а равно отпечатать въ нихъ же журналы съѣзда.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: *„утверждается“*.

П р а з д н ы я в а к а н с і и.

Священническія: при Воскресенско-Лупсарской церкви, кириловскаго уѣзда, Спасо-Слезкинской—устюжнаго уѣзда, Одоевской—демянскаго уѣзда, Черновской—новгородскаго уѣзда и при Устрѣкской—боровичскаго уѣзда.

Діаконскія: при Богородице-Бѣльской—боровичскаго уѣзда и при Бѣлозерскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Исаоломическія: при Иткло-Бобровской церкви, кириловскаго уѣзда.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланныя обыскныя и метрическія книги и разныя бланковые листы.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: К. Виноградова за № 42—7 р. 25 к.; А. Воброва за № 75—5 р.; А. Веригина за № 51—5 р.; Н. Озерова за № 12—1 р. 10 к.; А. Граничнова за № 106—32 к.; Н. Тогатова за № 31—5 руб.; В. Модестова за № 31—7 р. 25 к.; І. Демянскаго за № 162—5 р. Архимандрита Мелетія за № 30—33 к. и Гермонаха Симона за № 15—1 руб.

За высланныя таблицы высокаторжественныхъ дней.

Отъ благочиннаго Н. Тогатова при рапортѣ за № 35—1 руб. 56 коп.

На гербовыя марки.

Отъ благочиннаго П. Арнеровскаго при рапортѣ за № 41—1 руб. 60 к.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ іюль мѣсяцѣ 1897 г. исполнилось 500 лѣтъ со времени прибытія въ Бѣлозерскія пустыни преподобнаго Кирилла. Много несомнѣнныхъ памятниковъ его праведной жизни сохранилось въ вѣковыхъ стѣнахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: подъ каменнымъ навѣсомъ оберегается собственноручно построенная имъ деревянная келія; въ ризницѣ хранится написанное имъ духовное завѣщаніе и много найдется другихъ предметовъ, дорогихъ для насъ свидѣтелей его земной жизни. Памятники эти настолько живо рисуютъ предъ богомольцами пятивѣковое прошлое, что невольно проникаешься высоко-благотвѣйнымъ чувствомъ, стоя предъ мощами Преподобнаго, почивающими въ Кириловскомъ монастырѣ. Это юбилейное церковное

торжество несомнѣнно должно было навести жителей города Кириллова на мысль ознаменовать его какимъ либо памятникомъ, достойнымъ имени угодника Божія. Духовное завѣщаніе Пр. Кирилла указало намъ на тотъ памятникъ, который будетъ угоднымъ ему. Какъ въ земной жизни онъ сурово порицалъ нищенство монастырской братіи и воспрещалъ не только употребленіе спиртныхъ напитковъ, но даже и храненіе ихъ въ стѣнахъ морастырскихъ; какъ съ радостью и удовольствіемъ благословлялъ трудъ физическій, въ качествѣ средства духовнаго совершенствованія, непрестанно и самъ трудясь,—такъ и въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ строго заповѣдалъ вести жизнь трезвую и трудолюбивую и чуждаться чужого, помощью труда не заслуженнаго. Эти три заповѣди Пр. Кирилла лежатъ нынѣ въ основаніи каждаго дома трудолюбія, а потому достойнымъ памятникомъ его имени долженъ быть признанъ именно такой домъ; онъ призоветъ къ жизни завѣтныя заповѣди Преподобнаго и несомнѣнно будетъ служить людской нуждѣ и бѣдности надъ благодатнымъ его благословеніемъ. Но осуществленіе на дѣлѣ этой мысли остановилось передъ неимѣніемъ у горожанъ достаточныхъ средствъ для устройства дома, почему по ходатайству городской думы Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено ей открыть подписку для сбора пожертвованія на этотъ предметъ въ предѣлахъ Новгородской губерніи. Просимъ благочестивыхъ людей, чтущихъ отечественныя святыни, а въ особенности память Препод. Кирилла, Вѣлозерскаго Чудотворца, принести свою посильную лепту на доброе дѣло во имя его. Пожертвованія принимаются въ Кириловскомъ (Новгор. губерніи) городскомъ управленіи.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Отъ правленія общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ новгородской семинаріи.

23 марта текущаго 1898 года при собственноручномъ письмѣ получено отъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) въ пользу общества вспомошествованія нуждающимися воспитанникамъ новгородской семинаріи триста руб. Этотъ щедрый даръ о. Іоанна цѣненъ, конечно, и самъ по себѣ. На основаніи уст. общ. причисленный къ неприкосновенному капиталу, онъ обезпечиваетъ обществу ежегодный приходъ процентами свыше 10 р. Но не на величину дара обращаетъ свое вниманіе правленіе общества, когда спѣшитъ подѣлиться своею радостью съ духовенствомъ епархіи. Пожертвованіе высокочтимаго пастыря, если бы оно заключалось и въ рубляхъ, было бы одинаково дорого. Оно радуетъ правленіе общества, какъ *благословеніе*, посылаемое о. Іоанномъ дѣятельности общества. Въ этомъ дарѣ о. Іоанна правленіе общества находитъ новое основаніе для своей увѣренности въ томъ, что святое дѣло, которому служить общество, всегда найдетъ сочувствующихъ ему лицъ.

Въ существованіи общества вспомошествованія нуждающимися воспитанникамъ семинаріи заинтересовано духовенство нашей епархіи. И правленіе общества увѣрено, что жертва о. Іоанна по достоинству будетъ оцѣнена имъ. Въ семинаріи сразу же по полученіи денегъ, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ, о. Ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Димитріемъ, былъ отслуженъ соборне молебенъ о здравіи о. Іоанна. Правленіе не сомнѣвается, что и священнослужители новгородской епархіи не преминутъ, послѣдуя примѣру семинаріи, въ своихъ молитвахъ помянуть о здравіи о. протоіерея Іоанна.

Чествованіе о. протоіерея Тимоѳея Серпухова, нынѣ состоящаго за штатомъ, въ день 50-лѣтняго юбилея.

15 февраля текущаго 1898 г. исполнилось 50 лѣтъ священнической службы о. протоіерея Тимоѳея Серпухова. Хотя о. Серпуховъ въ настоящее время состоитъ уже за штатомъ, но духовенство 10-го округа новгородскаго уѣзда, въ коемъ онъ по нынѣ проходитъ должность окружнаго духовника, пожелало отпраздновать знаменательный день 50-лѣтняго его юбилея, — изъ уваженія и почтенія къ старцу юбиляру, какъ бывшему своему доброму начальнику по должности благочиннаго. Въ празднованіи дня юбилея о. протоіерея приняли участіе и бывшія его духовныя дѣти, прихожане Θεодоростратилатовской церкви, которые, кстати сказать, не далѣе, какъ три недѣли тому назадъ, съ замѣчательною сердечностію привѣтствовали его по случаю 50-лѣтней супружеской жизни.

Юбиларъ, о. протоіерей Серпуховъ, сынъ сельскаго священника новгородской епархіи; окончилъ курсъ ученія въ вологодской духовной семинаріи въ числѣ лучшихъ студентовъ и, по приглашенію начальника губерніи, имѣлъ намѣреніе поступить на гражданскую службу, но какъ разъ предъ окончаніемъ курса ученія его заболѣлъ тяжело его отецъ, который вскорѣ и умеръ отъ холеры, свирѣпствовавшей тогда въ новгородской губерніи. Осиротѣвшая мать, два брата, обучавшіеся въ семинаріи, и двѣ сестры, жившія при матери, упросили Т. Серпухова оставить свое намѣреніе о поступленіи на гражданскую службу и уговорили занять мѣсто отца, на что онъ и согласился изъ состраданія къ сиротству оставшейся большой семьи. Въ санъ священника о. Серпуховъ рукоположенъ 15 февраля 1848 года къ церкви села Ильинскаго, череновецкаго уѣзда, гдѣ и служилъ около 25 лѣтъ, а потомъ, какъ выдающійся дѣятель, былъ перемѣщенъ въ губернской городъ — Новгородъ, къ церкви св. великомученика Θεодора Стратилата, при которой прослужилъ также 25 лѣтъ.

Какъ честный, скромный и дѣятельный священникъ, о. Серпуховъ, сряду же по вступленіи на общественную службу, обратилъ на себя общее вниманіе и своихъ прихожанъ, и мѣстнаго духовенства, и епархіальнаго начальства, и скоро заслужилъ любовь и расположеніе первыхъ, уваженіе вторыхъ и благосклонное вниманіе со стороны послѣдняго. Чтобы судить, насколько добросовѣстно о. Серпуховъ относился къ лежащимъ на немъ служебнымъ обязанностямъ, на сколько усердна и плодотворна

была его дѣятельность и какиѣ довѣріемъ онъ пользовался отъ епархіальнаго начальства, достаточно перечислить тѣ должности, которыя онъ проходилъ, и награды, которыхъ былъ удостоенъ.

Живя еще въ деревнѣ, въ глуши, онъ уже проходилъ должность окружнаго духовника духовенства, члена ревизіоннаго комитета по череповецкому духовному правленію, должность помощника окружнаго благочиннаго и, наконецъ, должность окружнаго благочиннаго, въ которой состоялъ 13 лѣтъ до перемѣщенія въ г. Новгородъ; здѣсь же въ глуши онъ уже былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, золотымъ наперстнымъ крестомъ, орденомъ св. Анны 3 степени и удостоенъ званія дѣйствительнаго члена новгородскаго губернскаго статистическаго комитета.

По перемѣщеніи въ Новгородъ, дѣятельность о. Серпухова еще болѣе расширилась; здѣсь на него возложена была опять почетная должность благочиннаго новгородскихъ градскихъ и обогородныхъ церквей, входящихъ въ составъ 10 благочинническаго округа; затѣмъ въ разное время онъ проходилъ должности по званію члена: — правленія новгородскаго духовнаго училища, епархіальныхъ женскихъ училищъ, епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, ревизіонныхъ комитетовъ по семинаріи, духовному училищу, церквамъ и монастырямъ г. Новгорода, — строительнаго комитета по новгородскому архіерейскому дому; нѣсколько трехлѣтій состоялъ депутатомъ по семинарскимъ и училищнымъ дѣламъ и по 3 года былъ предѣвателемъ окружнаго съѣзда депутатовъ; былъ членомъ новгородскаго уѣзднаго и губернскаго комитетовъ по народному здравію, предѣвателемъ открытаго имъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, гласнымъ по уѣзднему земству и гласнымъ же по новгородской городской думѣ. За свою столь разнородную и полезную дѣятельность на новомъ мѣстѣ служенія о. Серпуховъ удостоенъ награжденія орденомъ св. Анны 2 степени, саномъ протоіерея, Библиею, отъ Святыишаго Синода выдаваемою, наперстнымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями, поднесеннымъ ему духовными его дѣтми, и, наконецъ, орденомъ св. Владимира 4 степени, дарованнымъ всему его нисходящему потомству потомственное дворянство Россійской Имперіи.

О. протоіерей Серпуховъ принадлежитъ къ числу тѣхъ старинныхъ служителей алтаря Господня, характеръ и жизнь которыхъ поучительна и назидательна во многихъ отношеніяхъ. Скромный, какъ мы уже сказали выше, отъ природы, о. Серпуховъ сдержанъ и остороженъ въ словѣ, не кидаетъ, какъ ге-

ворится, словъ на вѣтеръ, но всегда дорожить словомъ. За то всякое его слово вѣско и даже шутка отгѣняла собою извѣстнаго рода назиданіе, полезный урокъ или добрый совѣтъ, тѣмъ, къ кому она была обращена; особенность о. протоіерея Серпухова была та, что онъ не могъ сносить, когда въ присутствіи его кто-либо говорилъ въ шутовомъ и неуважительномъ тонѣ о предметахъ религіозныхъ и священннхъ: при этомъ онъ всегда возмущался духомъ и не опускалъ случая для вразумленія, не взирая ни на какое лицо. Священнодѣйствовалъ онъ всегда съ искреннимъ благоговѣніемъ и былъ особенно усерденъ въ молитвѣ за живыхъ и умершихъ. Въ отношеніи къ своей паствѣ онъ былъ добръ и авторитетенъ и насомы не только любили его, но и глубоко уважали. Каждое слово его для прихожанъ было закономъ, и онъ самъ не любилъ перерѣшать сказаннаго. Въ отношеніи къ подчиненнымъ онъ держался правила — не карать неисправнаго, а исправлять его своими мѣрами, чего всегда почти и достигалъ. Какъ духовникъ духовенства — онъ съ любовью и снисходительностью умѣлъ совмѣщать строгость и со строгостью любовь и доброту. Хорошо понимая и сознавая важность исповѣди священнодѣйствующихъ и причта, онъ умѣлъ вызывать кающихся на прямоту, откровенность и сокрушеніе, и ничего не пропускаетъ безъ замѣчанія и вразумленія. Онъ глубоко входитъ въ настроеніе кающихся и своими совѣтами и духовною опытностью врачуетъ ихъ немощи. И мы думаемъ, что то довѣріе и то уваженіе, съ которыми къ нему относятся всѣ его знающіе, служатъ для о. Серпухова лучшею рекомендаціею и вышею наградою. Въ настоящее время о. Серпуховъ — старецъ почтенныхъ лѣтъ; — ему 74 года и онъ сталъ и слабъ и хилъ.

15 февраля 1898 года, въ день 50-лѣтняго его юбилея, божественную литургію отправляли соборнымъ служеніемъ мѣстнаго о. благочинный, протоіерей Ѳеодоръ Забѣлинъ, сынъ юбиляра о. П. Серпуховъ и племянникъ его о. А. Серпуховъ, при участіи трехъ діаконовъ — мѣстнаго о. К. Синозерскаго и бывшихъ къ торжеству Т. Серпухова и А. Серпухова. Юбилляръ явился въ церковь при трезвонѣ колоколовъ послѣ прочтенія часовъ, и при входѣ былъ встрѣченъ служащимъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою; причемъ пѣвчіе пропѣли входное „Достойно есть“. Участія въ служеніи литургіи и молебна юбиляръ не принималъ, по слабости силъ. Во время литургіи прибыли въ церковь священнослужители благочинническаго округа, а вельфъ за ними и маститый представитель ду-

ховенства новгородской епархіи, кафедральный протоіерей о. П. Орнатскій. Литургію, а равно и молебелъ цѣль свой приходскій хоръ пѣвчихъ; пѣніе отличалось стройностію. благозвучіемъ и торжественностію; видно было, что пѣвчіе старательно подготовились къ торжеству. На молебенъ вышли всѣ собравшіеся священнослужители, во главѣ съ протоіереемъ Орнатскимъ; въ это же время вышелъ изъ алтаря и юбиляръ и всталъ около служащаго духовенства, къ правому клиросу. Молебствіе закончилось обычнымъ многолѣтіемъ Царствующему дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему архіепископу новгородскому Θεогносту, а въ концѣ было возглашено: „почтенному юбиляру о. протоіерю Тимоѳею Николаевичу многая лѣта“. Дружно и громко пропѣтое „многая лѣта“ огласило церковь и вызвало общую непритворную молитву за юбиляра у всего, въ значительномъ количествѣ собравшагося, народа. Лишь только было пропѣто многолѣтіе, — къ юбиляру, обратился съ привѣтственнымъ словомъ о. протоіерей В. С. Орнатскій. Минута была торжественная и трогательная; вниманіе и слухъ присутствующихъ были сосредоточены; о. протоіерей сказалъ: „Знаменіе особенной великой милости Божіей видимо нынѣ здѣсь въ св. храмѣ, среди торжественной молитвы, предносится предъ тобою, досточтимый о. протоіерей! Ты достигъ уже, подвигомъ добрымъ подвизаясь, того священнаго, собственно тебѣ принадлежащаго праздника, какой отъ Милосерднаго Господа, Небеснаго Пастыреначальника Іисуса Христа даруется не многимъ, — только избраннымъ своимъ по вѣрѣ и упованію, по трудамъ и терпѣнію, по благодати Его въ немощахъ свыше укрѣпляющей. Тебѣ нынѣ исключительно присуще торжество души и сердца за проявляемое надъ тобою благоволеніе Живодавца и Искупителя въ долгоденствіи и любвеобильномъ служеніи Ему — яко Всемогущему Господу и ближнимъ — яко братіямъ. Истинно удѣль Божій, въ который ты вступаешь и жребій Божій благодатный, который ты наследуешь, — 50 лѣтъ служенія твоего — служенія неизмѣнно трудоваго и благополезнаго, смиреннаго и правдиво-добродушнаго и честнаго, съ лестію и обольщеніемъ не сроднаго, а наче всего — Богопреданнаго, — такого служенія твоего и съ моей стороны — безъ тѣни лести предъ тобою выражаемаго, — великое дѣло и великая честь тебѣ за него. Но не утруждая многорѣчіемъ моего слова, а полнотою сердечнаго искреннаго чувства восполняя и печатлѣя все сіе, пребуду, какъ и былъ всегда, при истинномъ благоуваженіи и благожеланіи, неизмѣненъ предъ тобою“.

Послѣ рѣчи о. протоіерей Орнатскаго, обратился къ юбиляру мѣстный благочинный о. протоіерей Ѳеодоръ Забѣлинъ, который поднесъ юбиляру образъ св. прав. Ѳеодора новгородскаго чудотворца, и привѣтствовалъ юбиляра такою рѣчью: „Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ прихожане сей церкви, ваши духовныя дѣти, чувствуя васъ, своего любимаго пастыря, совершившаго сороколѣтнее служеніе, преподнесли вамъ наперсный съ украшеніями святыи крестъ, — и какъ я, — участвуя въ семъ торжествѣ, — имѣлъ честь благожелать тогда вашему высокопреподобію достигнуть и совершить въ семъ-же святомъ храмѣ и пятидесятилѣтній юбилей достославнаго служенія вашего святой церкви. И вотъ, по великой и неизреченной милости и святому и великому Промыслу Божію, нынѣ этотъ вождѣлѣнный день и праздникъ насталь, и радость ваша исполнилась. Господь Богъ сподобилъ васъ имѣть счастье праздновать пятидесятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ, въ продолжительный періодъ котораго пройдено было вами много разныхъ должностей, возлагаемыхъ на васъ начальствомъ, довѣріе котораго вы вполне оправдывали, проходя оныя съ честію, усердіемъ, пользою и самоотверженіемъ. Въ числѣ многоразличныхъ должностей въ теченіи многихъ лѣтъ проходили вы съ тѣмъ же усердіемъ и честію и священно-начальственную должность благочиннаго надъ ввѣряемыми вашему смотрѣнію округами, сперва на прежнемъ, а потомъ и настоящемъ мѣстѣ вашего служенія. Такой удѣлъ Господомъ дается, осмѣливаюсь сказать, только избраннымъ сосудамъ Его, для которыхъ заповѣди Божіи постоянный свѣтильникъ въ путяхъ ихъ. Что можетъ быть дороже мира? Для водворенія его на землѣ приходилъ Самъ Сынъ Божій. И вотъ, къ этому-то миру и вы, старѣйшій нашъ сослужитель, постоянно стремились при исполненіи обязанностей благочиннаго, каковое правило передали и мнѣ, преемнику вашему по сей должности. Будучи всегда строги къ самому себѣ въ аккуратномъ и точномъ исполненіи предписаній и распоряженій начальственныхъ, вы съ отеческою снисходительностію и любовію достигали надлежащей исполнительности и отъ подчиненныхъ вамъ. При искренности вашихъ желаній, мыслей и словъ, при вашемъ постоянномъ стремленіи къ правдѣ и любви, не было мѣста ссорѣ и разногласію. Вотъ дорогое наслѣдіе, которое передано вами мнѣ вмѣстѣ, съ должностію благочиннаго.

Радостно и сердечно привѣтствуя ваше высокопреподобіе съ 50-лѣтнимъ достославнымъ служеніемъ вашимъ въ священномъ санѣ, усердно прошу, въ ознаменованіе сего торжества, принять

отъ меня какъ преемника вашего по 10 новгородскому благочинническому округу, икону святаго праведнаго Феодора, новгородскаго чудотворца, молитвами котораго да почиють на васъ и впредь на многія лѣта богатыя милости Божіи“.

Велѣдъ за сямъ однимъ изъ священниковъ былъ прочитаць адресъ отъ имени духовенства 10-го округа новгородскаго уѣзда, въ коемъ юбиляръ состоитъ духовникомъ. Адресъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ словахъ: „Пятидесятилѣтнее служеніе вашего высокопреподобія въ священномъ санѣ есть высокій даръ благоволенія и милости Божіей къ вамъ, духовнѣйшій отецъ нашъ, — и къ намъ — чадамъ вашимъ, уже въ теченіи десяти лѣтъ имѣющимъ счастье пользоваться вашею духовною опытностію, молитвами вашими, возносимыми съ отеческою любовію при мысли предстать съ отвѣтомъ *«се азъ и дѣти, аже ми далъ есть Богъ»*. И мы, священнослужители 10-го новгородскаго округа — чада ваши духовныя, осмѣливаемся признаться, что также молитвенно желали, чтобы Господь продлилъ духовный союзъ нашъ съ вами.

Возблагодаривъ за все господа Бога, привѣтствуемъ ваше высокопреподобіе съ пятидесятилѣтнимъ возжелѣваннымъ юбилеемъ и сыновне просимъ васъ принять отъ насъ сію святую икону Спасителя въ знакъ благожеланій нашихъ, дабы Онъ и впредь укрѣпиль силы вашего высокопреподобія на пользу душъ нашихъ, на радость всѣхъ знающихъ васъ и на ваше собственное утѣшеніе“.

Когда адресъ былъ прочтенъ, о. Н. Гоноволитъ поднесъ юбиляру отъ имени духовенства образъ Господа Вседержителя въ сребропозлащенной ризѣ, предъ которымъ юбиляръ благоговѣнно преклонился и который онъ облобызалъ.

Полную характеристику пастырской служебной дѣятельности о. Серпухова изобразилъ въ своей рѣчи священникъ Аркажеской церкви о. Н. Ростовъ. Рѣчь его, хотя и довольно длинная, но была выслушана присутствующими съ полнымъ вниманіемъ, заключала въ себѣ подробное описаніе дѣятельности юбиляра, разнообразной по своему содержанію и поучительной во многихъ отношеніяхъ. О. Ростовъ сказалъ: „Вотъ уже 50 лѣтъ прошло, какъ Господь Богъ судилъ вамъ принять благодать священства. Съ 15 февраля 1848 года, чрезъ рукоположеніе архипастырское, вы начали проходить поприще вашего служенія церкви Божіей; и, благодареніе Господу, съ той поры и до сего времени съ честью и достоинствомъ проходили это служеніе. Перелистывая первыя страницы исторіи вашей жизни и дѣятельности, описанной

священникомъ А. Тюльпановымъ, бывшимъ однимъ изъ близкихъ вашихъ сосѣдей, по прежнему мѣсту вашего служенія, въ селѣ Ильинскомъ, череновецкаго уѣзда, — мы не можемъ не видѣть, что вы, съ самаго поступленія на приходъ, своимъ усердіемъ къ богослуженію, строгимъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, трезвою и примѣрною жизнію рѣзко выдѣлялись изъ среды своихъ собратій. Замѣтивъ въ прихожанахъ холодное отношеніе къ церкви и долгу исповѣди и св. причастія, ограниченное пониманіе молитвъ, истинъ христіанскаго вѣроученія и правилъ нравственности, вы съ первыхъ же дней своей пастырской дѣятельности завели:

1) Воскресныя собесѣдованія между утреней и литургіей.

2) При наступленіи Великаго поста положили за правило за службами всегда говорить поученія о пользѣ поста и говѣнія, исповѣди и св. причастія, и разъясненія грѣховъ противъ заповѣдей.

3) Преслѣдуя цѣль пріученія прихожанъ къ болѣе усердному хожденію въ церковь, начали это дѣло съ малолѣтнихъ, располагая ихъ къ посѣщенію дома Божія раздачею крестиковъ, небольшихъ просфорокъ, антидора, постановкою дѣтей въ первые ряды въ церкви предъ иконостасомъ, личнымъ убѣжденіемъ и назиданіемъ съ церковной каѳедры.

4) При назначеніи своемъ окружнымъ духовникомъ священноцерковнослужителей благочинія, вы увѣщевали своихъ собратій принимать со своей стороны зависящія мѣры противъ нерадѣнія къ хожденію въ церковь и на исповѣдь.

5) При убѣжденіи прихожанъ къ хожденію въ церковь, разъясняли пользу и необходимость подачи просфоръ и книжекъ поминальныхъ на проскомидію для молитвы о здравіи живыхъ и поминовенія умершихъ.

6) Равно завели служеніе — молебновъ въ день именинъ о здравіи живыхъ и панихидъ въ день смерти и день ангела умершихъ.

7) вмѣстѣ съ тѣмъ завели служеніе молебновъ во всѣ воскресныя и праздничныя дни послѣ литургіи, съ произношеніемъ именъ, записанныхъ о здравіи въ годовое поминовеніе.

8) Вы открыли въ своемъ домѣ приходскую школу, принявши на себя бесплатное обученіе Закону Божію, а обученіе по другимъ предметамъ поручили избранному учителю съ платою частію отъ себя и частію отъ родителей учащихъ въ школѣ.

9) При назначеніи благочиннымъ, вы располагали причты и прихожанъ къ устройству приходскихъ школъ во всѣхъ приходяхъ благочинія.

10) Вы—первый открыли также приходскія попечительства сначала при своей церкви, а потомъ и при прочихъ приходяхъ своего вѣдѣнія, и установили однообразную форму приходорасходныхъ книгъ для попечительствъ и годичныхъ отчетовъ.

11) Бывши благочиннымъ, вы убѣдили причты и церковныхъ старостъ при каждой церкви выписывать по одному духовному журналу и, по мѣрѣ полученія, ихъ разсылали по приходамъ для общественнаго поочереднаго чтенія, а по прочтеніи всѣми, каждая церковь получала тотъ журналъ, какой былъ написанъ ею для церковной библіотеки.

12) Въ вашемъ благочиніи церковныя библіотеки при всѣхъ церквахъ пополнились значительнымъ количествомъ книгъ по преимуществу поучительнаго характера по программѣ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета.

13) Вы установили также по церквамъ своего благочинія продажу книгъ: азбукъ, начатковъ христіанскаго ученія, часослововъ учебныхъ, псалтырей, апостоловъ, евангелій, священныхъ исторій ветхаго и новаго завѣта, молитвенниковъ и проч., за что вы и всѣ причты вашего вѣдѣнія удостоены были признательности со стороны епархіальнаго начальства.

14) При Ильинской вашей церкви вы положили начало къ образованію основнаго капитала за вѣчное поминовеніе умершихъ по субботамъ каждой недѣли для улучшенія быта причта и поддержанія церкви.

15) Въ Ильинскомъ приходѣ построены двѣ каменные церкви, но по смерти строителей ни та, ни другая церковь, по бѣдности прихожанъ, не были доведены до окончательнаго благоустройства. При особенной попечительности вашей, при любви не только прихожанъ, но и оковыхъ жителей и благотворителей, вы обѣ церкви и каменную ограду привели въ благообразный видъ и надлежащую исправность.

16) Точно также, вы, какъ сообщаетъ о. Тюльпановъ, выслушавъ въ семинаріи двухгодичный курсъ медицины, по любви и сочувствію къ больнымъ, бывши священникомъ въ сельскомъ приходѣ, съ разрѣшенія врачебной управы, оказывали медицинскую помощь страждущимъ въ болѣзняхъ, доступныхъ вашему пониманію.

17) Наконецъ, вы подавали прекрасный примѣръ и духовенству, и всему населенію и въ веденіи сельскаго хозяйства. Вы—первый въ уѣздѣ показали опытъ травосѣянія, улучшенія луговъ травяными сѣменами, глино-соломенныхъ огнеупорныхъ крышъ на постройкахъ, живой изгороди для огражденія садовъ и полей, и много другихъ практическихъ приспособленій по части садоводства и огородничества; за что и удостоились отъ г. начальника губерніи получить дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена новгородскаго губернскаго статистическаго комитета.

Продолжая исторію вашей служебной дѣятельности, по переходѣ изъ сельскаго прихода въ городской, мы должны сказать, что начало дѣятельности вашей въ приходѣ Феодоростратилатовской церкви сопряжено было съ большими для васъ затрудненіями. Не прошло, кажется, и двухъ мѣсяцевъ со дня вашего прибытія въ Новгородъ, какъ причту и прихожанамъ объявлено было епархіальнымъ начальствомъ, что Феодоростратилатовская церковь, по недостаточности обезпеченія причта и церкви, предназначается къ припискѣ къ Фроловской церкви. И, дѣйствительно, въ то время въ церкви не было предмета, который не требовалъ-бы возобновленія или перемѣны, улучшенія и пополненія. Не утѣшительно было и положеніе причта, живущаго безъ жалованья, на однихъ случайныхъ скудныхъ доходахъ въ малочисленномъ и небогатомъ по средствамъ къ жизни приходѣ. По сему на ходатайство причта объ оставленіи Феодоровской церкви самостоятельною и послѣдовалъ отвѣтъ, что просьба можетъ быть удовлетворена подъ тѣмъ лишь условіемъ, если прихожане сдѣлаютъ вкладъ въ пользу причта, съ котораго ежегодно получалось-бы дохода не менѣе 600 р., а такой доходъ могъ получиться только съ 15 тысячъ рублей. Вы, о. протоіерей, находя для прихожанъ такой вкладъ совершенно непосильнымъ, предложили на обсужденіе ихъ проектъ къ составленію капитала, испытанный вами въ сельскомъ приходѣ, путемъ не обременительнымъ ни для церкви, ни для прихода, а между тѣмъ вполне дѣйствительнымъ къ осуществленію намѣченной цѣли, это добровольная запись именъ для вѣчнаго поминовенія умершихъ за нарочитыми службами по два дня въ недѣлю, съ единовременнымъ взносомъ отъ 3 до 4 рублей за имя, каковыя деньги, по мѣрѣ накопленія, должны быть обращаемы въ % государственныя бумаги и хранимы въ казначействѣ для приращенія %—частію въ пользу причта, частію въ пользу церкви.

Благодаря симъ и другимъ, изысканнымъ вами, источникамъ въ настоящее время образовался капиталъ, простирающійся въ пользу причта до 12100 руб. и въ пользу церкви до 1828 р., а всего до 13928 р.

Такимъ образомъ первая услуга и забота ваша состояла въ удержаніи за церковію права самостоятельности, и къ общему удовольствію прихожанъ, она увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ.

Второе, что вызывало неотложную потребность—это изысканіе средствъ на покрытіе накопившихся на церкви долговъ, для чего вы, по соглашенію съ причетникомъ, получаемыя за служеніе литургій поминальныя деньги, за первые годы, полностью, съ ущербомъ для своихъ интересовъ, употребляли на уплату означенныхъ долговъ. Далѣе: погорѣвшій передъ вашимъ прибытіемъ причтовый домъ, каменная церковь, какъ съ внутренней, такъ и съ вѣшной стороны, церковная утварь, ризница, богослужебныя книги, крыша на церкви и колокольня, иконостасъ въ верхней церкви, церковная сторожка, церковная ограда и почти всѣ прочія церковныя принадлежности были въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ и требовали или перемѣны и пополненія, или исправленія. И благодаря попечительности вашей и удачному выбору церковныхъ старостъ: В. Н. Афанасьева и Ѳ. Я. Яковлева, въ непродолжительный, сравнительно, періодъ времени, все это было приведено въ надлежащій видъ и исправность и доведено даже до благолѣпія и изящества. Не говоря о ремонтѣ и значительныхъ церковныхъ поправкахъ, при васъ пріобрѣтены: два большихъ колокола, устроенъ новый иконостасъ въ главномъ храмѣ св. великомученика Θεодора Стратилата, съ живописью по стѣнамъ, пріобрѣтены почти всѣ новыя лампы, большіе и малые подсвѣчники, серебряныя ризы на иконы Владимірской Божіей Матери, Іоанна Предтечи, серебряная рака съ гробницею великомученика Θεодора Стратилата, бронзовыя хоругви, таковая-же люстра, желѣзная рѣшетка въ ограду, до пяти священническихъ и діаконскихъ облаченій и многія другія церковныя принадлежности. Причтовый погорѣвшій домъ возобновленъ заново и покрытъ желѣзною крышею; и въ довершеніе всего построена новая деревянная церковно-приходская школа съ комнатами для учителя и сторожа и также покрыта желѣзомъ. И вообще при вашемъ управленіи и завѣдываніи дѣлами по попечительству въ кассу послѣдняго въ 25-лѣтній періодъ служенія вашего въ Новгородѣ, помимо церковныхъ доходовъ, поступило и употреблено въ расходъ:

а) на потребности церкви и церк. зданій до	13000 р.
б) % въ пользу причта до	5156 „
в) на бѣдныхъ и благотвор. цѣли до	4463 „
Затѣмъ отчислено въ капиталъ въ пользу	
церкви до	1828 „
и въ капиталъ въ пользу причта	12100 „
	<hr/>
А всего	36551 р.

Съ самаго прибытія вашего въ Новгородъ заведено вами служеніе молебновъ, а равно и произношеніе поученій во всѣ воскресные, праздничные и великопостные дни. Заведено также по воскреснымъ днямъ служеніе вечерень съ молебнами и акаѳистами, на которыхъ велись собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности.

Такимъ образомъ, вы, о. протоіерей, — въ періодъ 50-лѣтняго своего служенія, при непрерывно усердной и благотворной вашей дѣятельности, такъ много сдѣлали добраго и полезнаго для церкви, прихода, для причта и попечительства, для народнаго образованія и другихъ нуждъ церковныхъ и чрезъ это такъ высоко поставили себя во мнѣніи прихожанъ и всѣхъ знающихъ васъ, что мы всѣ не иначе можемъ смотрѣть на васъ, какъ на образецъ для себя въ исполненіи общаго всѣмъ намъ пастырскаго долга, за что и соблаговолите принять отъ насъ глубокое искреннее уваженіе, и почтеніе, и преданность, которыми исполнены наши сердца по отношенію къ вамъ“.

Когда всѣ рѣчи были окончены, и духовенство возвратилось въ алтарь, къ юбилару приблизились его духовныя дѣти, и не только взрослые, но и малолѣтніе. Многіе плакали. Растроганный донельзя и обезсилѣвшій юбиларъ не могъ произнести ни слова. Окруженный и поддерживаемый почетными прихожанами, онъ едва добрался до квартиры своего сына, куда тѣмъ временемъ прибыли служащее духовенство, родные и нѣкоторые представители отъ прихода, по приглашенію юбилара. Здѣсь предложена была скромная трапеза. Между тѣмъ еще до возвращенія юбилара изъ храма Божія, на квартиру его доставлено нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ изъ С.-Петербурга, Череповца и другихъ мѣстъ, частію отъ родныхъ юбилара, частію отъ его почитателей. Племянникъ же юбилара полковой священникъ К. М. Серпуховъ и сослуживецъ протоіерея Серпухова по череповецкому уѣзду, не менѣе его почтенный и убѣленный сѣдинами старецъ, о. протоіерей Матвѣй Перовъ почтили юбилара письменными привѣтственными рѣчами.

Вслѣдъ за тѣмъ старшій сынъ юбиляра поднесъ отцу подарки отъ имени дѣтей, приготовленные ко дню юбилейнаго торжества, а также св. Библію въ роскошномъ и богатомъ переплетѣ съ почительною надписью отъ священника Доворецкой церкви, старорусскаго уѣзда о. А. Тюльпанова.

За трапезой было высказано много добрыхъ пожеланій старцу-юбиляру и прочѣто нѣсколько разъ „многая лѣта“, а представитель отъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, дворянинъ Петръ Андреевичъ Мозовской въ рѣчи, обращенной къ юбиляру, рельефно обрисовалъ дѣятельность о. Серпухова по приходскому попечительству и указалъ на плоды, которыхъ достигла эта дѣятельность; въ заключеніе принесъ искреннюю благодарность о. Серпухову отъ имени всего попечительства и просилъ его не оставлять своимъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ дѣль по попечительству на будущее время.

Такъ закончилось юбилейное торжество о. протоіерея. Не можемъ не пожелать, чтобы Господь Богъ воздвигалъ побольше на Руси такихъ служителей алтаря Господня, какъ о. Тимоѣй Серпуховъ, и чтобы побольше справлялось такихъ знаменательныхъ юбилеевъ, какъ его юбилей.

Прихожанинъ.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Юва въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Кипріанъ.

(съ 1627 по 1635 годъ).

По прибытіи въ Сибирь, преосвященный Кипріанъ нашель ее въ самомъ жалкомъ положеніи въ нравственномъ отношеніи. Первые русскіе жители ея были казаки, пришедшіе сюда холостыми. Хотя, по царской грамотѣ 1590 г. 3-го мая, и прислано въ Сибирь изъ Сольвычегодска тридцать семействъ¹⁰⁾ и впоследствии къ нимъ присоединялись еще пришельцы съ семействами изъ другихъ мѣстъ, но несмотря на это, здѣсь былъ недостатокъ въ женщинахъ. По этой причинѣ казаки и другіе, пришедшіе въ Сибирь одинокими, жили незаконно съ дочерьми магометанъ и язычниковъ. Казаки, отправлявшіеся въ Москву для своза ясака или по другимъ дѣламъ службы, женились въ Россіи по нѣскольку разъ, а иногда безъ согласія родителей снимвали и увозили дочерей. По пріѣздѣ въ Сибирь, лишнихъ женъ и похищенныхъ дѣвицъ они закладывали и продавали. Кромѣ того, русскіе не носили на себѣ крестовъ, не соблюдали постныхъ дней и другихъ постановленій церкви. Кому было остановить такіе безпорядки и пресѣчь зло нравственное? Воеводамъ? Но они, какъ показываютъ акты, изъ своихъ выгодъ, во всемъ потворствовали жителямъ. Духовенству? Но ово было малограмотно и безгласно. Русскіе сибиряки жили какъ хотѣли. Дѣя-

*) См. Новг. Еп. Вѣд. № 6 за 1898 г.

¹⁰⁾ Акты археографической экспедиціи. Т. 1.

тельный архієпископъ немедленно приложилъ все стараніе къ прекращенію пороковъ и направленію паствы къ христіанской жизни; но успѣха сначала было мало.

Не прошло и 10 ти мѣсяцевъ со времени пріѣзда Кипріана въ свою епархіальную резиденцію, какъ ему суждено было испытать большое огорченіе. Святѣйшій патріархъ Филаретъ, слыша, что тамъ безчинства не прекращаются, послалъ грозную обличительную грамоту, писанную 11-го февраля 1622 г., въ которой, изчисливъ все пороки русскихъ сибиряковъ, дѣлалъ выговоръ и замѣчаніе самому преосвященному Кипріану: „мы узнали, писалъ онъ въ грамотѣ, отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, которые прежде бывали въ Сибири, что въ сибирскихъ городахъ многіе служилые и тамошніе люди живутъ не по христіански, не по преданіямъ св. апостоловъ и св. отцевъ, а по своимъ сквернымъ похотямъ. Многіе русскіе люди и иноземцы, литовцы и вѣмцы, крестившіеся въ нашу православную вѣру, крестовъ на себѣ не носятъ и постныхъ дней не хранятъ, ѣдятъ и пьютъ и всякія скверныя дѣла дѣлаютъ вмѣстѣ съ бусурманами; живутъ съ татарами не крещеными, какъ со своими женами; женятся даже на своихъ родныхъ и двоюродныхъ сестрахъ и дочеряхъ. Многіе служилые люди закладываютъ своихъ женъ за деньги своей же братьи для блудной жизни, а бѣдныхъ вдовъ и дѣвицъ насильно берутъ къ себѣ, отнимаютъ женъ у людей работныхъ и женятъ ихъ на иныхъ женахъ... А поны сибирскихъ городовъ тѣмъ ворами не запрещаютъ, напротивъ молитвы имъ творятъ и вѣчаютъ ихъ не по закону. Многіе мужья и жены въ болѣзняхъ постригаются, а оздоровѣвъ растригаются, сбрасываютъ чернеческое платье и живутъ въ своихъ домахъ блудно. Въ мужскихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ старцы и старницы живутъ вмѣстѣ съ мірскими людьми и ничѣмъ отъ нихъ не рознятся. Иные служилые люди привозятъ изъ Москвы много женокъ и дѣвокъ, держать у себя за женъ, продаютъ ихъ другимъ или обращаютъ въ своихъ крѣпостныхъ. А воеводы того не брегутъ, и тѣхъ людей отъ такого воровства не унимаютъ, для своей корысти, и потому приказываютъ вѣчать ихъ насильно... И о томъ тебѣ, нашему сыну и богомольцу, сказываютъ бѣдные люди, у которыхъ насильно отняты жены и отданы

за другихъ или порабощены, равно вдовы и дѣвицы, что онѣ осквернены и порабощены насильствомъ, и о многихъ другихъ безчинствахъ тебя извѣщаютъ и бьютъ челомъ... А ты о томъ небрежешь и дѣлать такія дѣла не возбраняешь, и наказанія виновнымъ, духовнаго и тѣлеснаго, никакого отъ тебя нѣтъ, и къ намъ о томъ ни о чемъ не пишешь"... Затѣмъ патріархъ преподавалъ Кипріану обширныя наставленія, чтобы онъ имѣлъ попеченіе о порученномъ ему стадѣ, поучалъ христіанъ словомъ истины, убѣждалъ, умолялъ, обличалъ непослушныхъ, запрещалъ ихъ, отлучалъ и даже предавалъ градскимъ казнямъ, но только съ великою осмотрительностію¹¹⁾. Грамоту эту велѣно было прочитать въ церквахъ при собраніи воеводъ и всѣхъ жителей. Эта патріаршая грамота, любопытная по содержащимся въ ней свѣдѣніямъ о тогдашнихъ нравахъ въ Сибири, едва-ли была справедлива по отношенію къ сибирскому архіепископу. Что онъ могъ сдѣлать въ нѣсколько мѣсяцевъ противъ всѣхъ тѣхъ безобразій, которыя укоренились въ краѣ въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій? Правда, ревностными дѣйствіями пастыря, пороки начали нѣсколько уменьшаться; но начальники не всегда внимали гласу его и не переставали потворствовать жителямъ. Поэтому Кипріанъ, въ оправданіе свое, принужденъ былъ послать государю жалобу на тобольскаго воеводу Матвѣя Годунова и другихъ сибирскихъ правителей. Онъ написалъ въ Москву, что вовсе не находитъ себѣ содѣйствія со стороны свѣтскихъ властей, а встрѣчаетъ только противодѣйствіе, что „въ сибирскихъ городахъ служилые и всякихъ чиновъ люди въ духовныхъ дѣлахъ его и его десятильниковъ слушать и подѣ судъ къ нему ходить не хотятъ и научаютъ между собою шумѣть противъ него, а воеводы имъ въ томъ потакаютъ". Велѣдствіе сего (1622 г.) присланы были изъ Москвы сыщикъ (слѣдователь) Иванъ Спасителевъ и подьячій Ареба Башмаковъ¹²⁾; а въ

¹¹⁾ Собраніе государствен. грамотъ и договоровъ. Ч. III, стр. 245; см. И. Р. Ц. м. Макар. XI. 38, 39; И. Р. Солов. IX, 403, 404.

¹²⁾ Сибирская рукоп. лѣтопись, доведенная до 1761 г. (хранится въ библіотекѣ Тобольской семинаріи) подъ 1622 г.; отд. 8. Также: записная книга о Сибири, хранящаяся въ Тобольской архіерейской ризницѣ. 7131.

сдѣлъ за симъ, царскимъ указомъ 1622 г. строжайше было подтверждено воеводамъ, чтобы ни въ какія духовныя дѣла архіепископа Кипріана не вступались, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей отъ всякаго дурного дѣла унимали, а которые начнутъ не слушать архіепископа и его десятильниковъ въ духовныхъ дѣлахъ, тѣмъ вѣрно чинить наказаніе, смотря по винѣ и какъ о томъ напишетъ архіепископъ, или скажутъ его десятильники, и смотря и по дѣлу и по сыску¹³⁾. Въ томъ же году государь утѣшилъ Кипріана и другою своею милостію: пожаловалъ ему, по его просьбѣ, на рѣкѣ Ницѣ, 200 десятицъ пашни, да сѣнныхъ покосовъ на 800 копенъ¹⁴⁾. Послѣ этого пастырская дѣятельность Кипріана пошла успѣшнѣе: онъ „по государеву указу и по патріаршу благословенію, невѣрныхъ многихъ крестилъ въ православную христіанскую вѣру, и слабость многую въ беззаконныхъ женитвахъ и въ иныхъ многихъ духовныхъ дѣлахъ исправилъ и утвердилъ, по правиламъ св. апостолъ и отецъ“¹⁵⁾. Украсилъ храмъ св. Троицы и въ подражаніе новгородскому и въ память того, что первый сибирскій архіепископъ былъ новгородскій уроженецъ, наименовалъ его соборомъ св. Софіи Премудрости Божіей¹⁶⁾.

Въ 1623 году, по благословенію преосвященнаго Кипріана, старый Никольскій монастырь переведенъ подъ гору, на лугъ, за татарскія юрты, къ рѣкѣ Мостовкѣ (гдѣ и нынѣ находится), и здѣсь воздвигнуты церкви: во имя Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ Великомъ Новѣгородѣ, освященная самимъ преосвященнымъ 5-го февраля 1624 года, и другая—во имя Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ¹⁷⁾.

По его же благословенію основаны монастыри въ 1622 году въ Туринскѣ—Николаевскій мужской, возлѣ Ямской слободы¹⁸⁾; въ 1623 году дѣвичій Рождественскій—въ Енисейскѣ; въ 1624

¹³⁾ А. Н. Ш, № 113, 1622 г. стр. 166; см. П. Р. Солов. IX, 404; И. Р. Ц. м. Макар. XI, 39, 40.

¹⁴⁾ И. Р. Ц. м. Макар. XI, 40.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. Ш, 188.

¹⁶⁾ Тобольскій лѣтописецъ, доведенный до 1740 г. подъ 7129 годомъ.

¹⁷⁾ И. Росс. іерарх. ч. IV, стр. 207 и 208. Знаменскій Тобольскій монастырь.

¹⁸⁾ Ежегдѣшч. сочиненія Миллера 1764 г. ч. 1, стр. 705.

году въ Тарѣ: мужской—во имя нерукотвореннаго образа Спасителя, съ придѣлами: св. пророка Іліи и Михаила Маленна, и дѣвичій,—во имя св. мученицы Параскевы, нареченной Пятницы и великомученицы Екатерины¹⁹).

Заботясь о благосостояніи церкви, преосвященный не забылъ и о первыхъ завоевателяхъ Сибири. На другой годъ своего приѣзда, онъ собралъ оставшихся въ живыхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, разспросилъ о ихъ сраженіяхъ съ татарами, сколько было всей дружины, и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія послужили основаніемъ сибирской лѣтописи. Имена Ермака и убитыхъ на сраженіи, при покореніи Сибири, Кипріанъ приказалъ записать въ синодикъ Софійской соборной церкви, и заповѣдалъ ежегодно, въ недѣлю православія, въ Софійскомъ соборѣ протодіакону „кликаки“ воспоминать имена и возглашать имъ вѣчную память²⁰).

Скоро мнѣніе о Кипріанѣ до того измѣнилось въ Москвѣ, что патріархъ Филаретъ пожелалъ избрать его ближайшимъ помощникомъ себѣ. По указу государя и патріарха, 15 февраля 1624 года онъ былъ вызванъ изъ Тобольска въ Москву, чтобы занять мѣсто извѣстнаго митрополита Іоны, и здѣсь 12 декабря возведенъ въ санъ митрополита сарскаго или крутицкаго²¹). Въ Сибири преосвященный Кипріанъ прожилъ около трехъ лѣтъ. Своимъ попеченіемъ о ввѣренной паствѣ и добродѣтельной жизни онъ оставилъ здѣсь по себѣ благую память.

Будучи крутицкимъ митрополитомъ, Кипріанъ имѣлъ мѣсто-пребываніе въ Москвѣ, въ качествѣ викарія и ближайшаго помощника московскаго первосвятителя. Въ періодъ его пребыванія здѣсь, прислана была отъ шаха персидскаго въ даръ царю, срачица Господня, установленъ церковный праздникъ положенія ея и составлена особая служба. Вотъ что разсказываетъ лѣтопи-

¹⁹) См. грамоту сибирск. митр. Павла на обновленіе сихъ монастырей, писанную 17 марта 1803 г. Списокъ съ нея хранится въ Тобольской архіерейской канцеляріи.

²⁰) Рукописи Тобольскій лѣтоп., доведенный до 1740 г., подъ 7130 годомъ Рукоп. сибирск. лѣтоп., хранящаяся въ бібліотекѣ Тобольской семинаріи, подъ 1622 г., отдѣл. 1, 2 и 6; см. Истор. Слов. о писателяхъ дух. чина, ч. 1, стр. 329 и 330, по изд. 1827 г.

²¹) П. С. Р. Л. Ш, 188. Древн. Росс. Вѣд. Ш, 141—142.

сецъ объ этомъ событіи: „прибыль въ Москву 25-го февраля 1625 года, а 11-го марта представлялся царю Михаилу Θεодоровичу и отцу его патріарху Филарету посоль отъ персидскаго шаха Аббаса, грузинець Урусамбекъ и правиль имъ обоемъ отъ шаха поклонъ. А послѣ поклона поднесъ патріарху золотой ковчегъ, украшенный драгоцѣнными камнями и сказалъ: государь мой Аббасъ шахъ прислалъ къ тебѣ, великому государю, золотой ковчегъ, а въ немъ великаго и славнаго Христа срачица. А подлинно-ли это была риза Господня и какова она, никто ничего не могъ сказать, такъ какъ Коробинъ и Кувшиновъ, находившіеся въ то время послами въ Персіи, могли узнать только то, что шахъ досталъ ее изъ Грузіи, что въ Грузіи ее чествовали и отъ нея совершалось много чудесъ. Патріархъ принялъ отъ шахова посла золотой ковчегъ, и въ тотъ же день осматривалъ его на своемъ святительскомъ дворѣ, съ Кипріаномъ митрополитомъ сарскимъ и подолскимъ, съ Нектаріемъ архіепископомъ вологодскимъ, грекомъ, проживавшимъ въ Москвѣ, съ архимандритами, игуменами и протопопами. И, при осмотрѣ оказалось въ ковчегѣ „часть нѣкая полотняная, кабы красновата, походила на мели, или, бузеть, отъ давнихъ дѣтъ лице измѣнила, а тканя по льну“. При этомъ патріарха смутило то, что въ ковчегѣ „подъ ризою писаны были страсти Спасовы латинскимъ письмомъ, а латиняне еретники“. Черезъ недѣлю (18 марта) патріархъ сказалъ царю: „святыня, что называютъ Христовою срачицею, прислана отъ иновѣрнаго царя; истиннаго свидѣтельства о ней нѣтъ, а невѣрныхъ слово безъ испытанія не пріемлется. Надобно пѣть молебны, носить святыню къ больнымъ, возлагать на нихъ и молить Бога, чтобы онъ Самъ открылъ о ней истину“. Положено было во всей Москвѣ поститься цѣлую недѣлю, во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ совершать молебствія, носить ризу Господню къ больнымъ и возлагать на нихъ. И не прошло еще недѣли, какъ отъ этой святыни начали совершаться многія чудесныя исцѣленія. Царь и патріархъ поручили Кипріану, митрополиту крутицкому, съ двумя архимандритами и двумя игуменами, произвести надлежащее разслѣдованіе, и получивъ удостовѣреніе, что чудеса дѣйствительно совершались, пригово-

рили быть въ царскихъ палатахъ собору 26 марта. На соборѣ торжественно объявлено было царскому синклиту и всему народу о чудесахъ отъ ризы Господней и опредѣлено было: поставить ковчегъ съ нею въ Успенскомъ соборѣ и учредить въ честь ея празднованіе; а составленіе службы на этотъ праздникъ поручено было царскому митрополиту Кипріану²²⁾. Когда служба была составлена и напечатана, царь и патріархъ разослали (въ январѣ 1626 г.) свои грамоты по всему государству, съ подробною росписью чудесъ, совершившихся отъ ризы Господней и со службою ей, и приказывали прочитатъ тѣ грамоты по всемъ церквамъ всенародно и за тѣмъ пѣть благодарственные молебны со звономъ, и впредь ежегодно совершать празднованіе ризъ Господней 10-го іюля по ново-составленной Кипріаномъ въ честь ея службъ²³⁾.

Въ Москвѣ прожилъ Кипріанъ не болѣе двухъ лѣтъ; въ 1627 году переведенъ въ Новгородъ на свою родину, на мѣсто умершаго въ это время митрополита Макарія. И здѣсь онъ продолжалъ свои пастырскіе труды съ тою же энергіею, съ какою началъ оныя въ Сибири. Его стараніемъ начали возстановляться раззоренныя и еще невозобновленныя обители и храмы Новгорода, вводился должный порядокъ и благочиніе при отправленіи службъ церковныхъ, которыя въ это время почти повсемѣстно страдали неблагочиніемъ²⁴⁾; не мало хлопоталъ о воз-

²²⁾ Дворц. Разряды, I, 661—667; II, 761—882 (Здѣсь самое подробное сказаніе о семь событіяхъ). Никои. лѣт. VIII, 248—250. Попов. Избори. изъ хронографовъ, 423 — 427. Москва или историч. путевоитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго. Москва, 1827 г. ч. I, стр. 179—180; ч. II, стр. 80.

²³⁾ Собран. государств. грам. III, № 73; А. Э. III, № 168.

²⁴⁾ Вотъ что писалъ патріархъ Іоасафъ о неблагочиніяхъ въ храмахъ: „служба Божія совершается очень скоро, говорятъ голосовъ въ пять, и въ шесть, и больше, со всякимъ небреженіемъ; мірскіе люди.. во время св. пѣнія бесѣды творять неподобныя съ сѣботвореніемъ, а иные священники и сами бесѣдуютъ, безчинствуютъ и мірскія угодія творять, чревоугодію своему посѣдуя и пьянству повинуютъ, обѣднѣ служатъ безъ часовъ; во время великаго поста службы совершаютъ очень скоро; въ воскресные дни и праздниаи заутрени поютъ поздно и скоро, учительныя Евангелія, апостолы, поученія св. отецъ и житія не читаются. Пономари по церквамъ молодые безъ женъ; поповы и мірскихъ людей дѣти во время св. службы въ алтарѣ безчинствуютъ; во время же св. пѣнія ходятъ по церквамъ шныни, съ безстрашіемъ, человекъ по десяти и больше; отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежъ, то они бранятся, то дерутся... и проч. II. Р. Солов. IX, 401, 402. Если такія безчинія совершались въ церквахъ въ Москвѣ, на глазахъ, такъ сказать царя и патріарха, то что же творилось въ другихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ столицы?

вышеніи нравственности духовенства и народа; но особенное имѣлъ попеченіе о поддержаніи православія въ мѣстахъ, смѣжныхъ съ иновѣрцами и въ уѣздахъ, перешедшихъ въ подданство Швеціи. Къ сожалѣнію, новгородскій лѣтописецъ всѣ эти пастырскіе подвиги замѣчательнаго и по своей благочестивой жизни іерарха, обошелъ молчаніемъ, сказавъ только о возведеніи его въ санъ святительскій и о перемѣщеніяхъ съ одной кафедрѣ на другую. Вотъ его сказаніе о Кипріанѣ: „Въ лѣто 7135 (1627), мѣсяца октября въ 20 день, повелѣніемъ и избраніемъ благочестиваго и христіолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, и его государева по плоти и по духу отца и богомольца великаго господина и государя святѣйшаго Филарета патріарха московскаго и всея Русіи, ихъ государскимъ общимъ совѣтомъ, поставленъ бысть на митрополию богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ великій господинъ преосвященный Кипріанъ, митрополитъ богоспасаемыхъ градовъ Сара и Подона съ Крутиць, во святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, рукоположеніемъ великаго господина и государя святѣйшаго Филарета патріарха царствующаго града Москвы и всея Русіи. А взять преосвященный Кипріанъ митрополитъ ко пречистѣй Богородицѣ честному и славному ея Успенію на Крутицы съ Сибирскіе архіепископіи, въ прошломъ во 133 (1625) году декабря въ 12 день; а на сибирскую архіепископію взять изъ Великаго Новгорода изъ честныя обители Боголѣннаго Преображенія и преподобнаго Варлаама чудотворца съ Хутыни, со архимандричества, въ прошломъ во 129 (1621) году генваря въ 15 день—и въ Сибири будучи, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, и по патріаршему благословенію и по указу, невѣрныхъ многихъ крестилъ въ православную христіанскую вѣру, и домъ Софїи премудрости Божїи въ Сибири устроилъ, и слабость многую въ беззаконныхъ женитвахъ и въ иныхъ многихъ духовныхъ дѣлѣхъ исправилъ и утвердилъ, по правиломъ св. апостоль и св. отецъ, и отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву и мятежь и

тѣсноту терпѣль. А прїѣхаль преосвященный Кипрїанъ митрополить въ Великій Новградъ лѣта 7135 (1627), ноября въ 3 день, въ пятокъ въ 4 часу дни: встрѣчали его, со кресты, архимандриты, игумены и протопопы, и весь освященный соборъ, и сановницы Великаго Новаграда, и вси православнїи людїе, у Знаменїа пресвятѣй Богородицы на Ильинѣ улицѣ²⁵⁾.

Новгородскою паствою управлялъ митрополить Кипрїанъ „8 лѣтъ и мѣсяць и 28 дней“²⁶⁾. По случаю смерти патріарха Филарета, онъ ѣздилъ въ Москву и здѣсь 31 генваря 1634 г. предсѣдательствовалъ на соборѣ святителей по случаю избранїа на патріаршескїй престолъ псковскаго архїепископа Іоасафа, назначеннаго Филаретомъ въ преемники себѣ еще при жизни. На другой день, 1-го февраля, подъ его же предсѣдательствомъ, совершилось нареченїе Іоасафа на патріаршество подобно тому, какъ прежде происходило нареченїе или „благовѣстїе“ патріарха Филарета Никитича. Наконецъ 6-го февраля Іоасафъ торжественно былъ поставленъ въ патріарха по тому самому чину, какъ ставились прежде наши патріархи, съ весьма незначительными отличїями²⁷⁾. При торжествѣ посвященїа Іоасафа первенствовали также митрополить Кипрїанъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ, извѣщая всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ о кончинѣ своего отца, въ то же время писалъ, что „священнымъ соборомъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго митрополита новгородскаго Кирь Кипрїана, избранъ и законно поставленъ великія российскїя церкви патріархомъ псковскїй архїепископъ Кирь Іоасафъ, мужъ благоразумный, правдивый, благоговѣнный и наученный всякой добродѣтели“²⁸⁾.

Отъ времени святительства въ Новгородѣ Кипрїана сохранилась только одна грамота, которою онъ позволялъ боярскому сыну Софонову первому усыновить шурина своего Андрея Неѣлова и которою, послѣ смерти Софопова, жаловалъ Неѣлова

²⁵⁾ П. С. Р. Л. Ш, 188.

²⁶⁾ П. С. Р. Л. Ш, 189.

²⁷⁾ Чинъ избранїа, нареченїа и поставленїа псковскаго архїепископа Іоасафа на патріаршество сохранился въ Государственномъ Древнехранилищѣ, находящемся въ залахъ Тюремнаго Дворца (памятника письменные, прилож., рубрика 1, №№ 11 и 12)

²⁸⁾ Собр. Госуд. Грам. Ш, № 105.

всѣми его угодыми съ тѣмъ, чтобы онъ исправлялъ государеву и Софійскую службу²⁹⁾; а въ софійской ризницѣ саккосъ кресчатый (полиставрій), перешитый изъ ризъ въ 1627 году; на задней сторонѣ его четвероконечный крестъ, низанный жемчужомъ³⁰⁾.

Преставился преосвященный Кирианъ митрополитъ „въ лѣто 7143 (1635 г.), декабря въ 17 день, на память трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи, Мисаила и пророка Даниила, въ среду въ 4 часъ дни. Погребенъ у святѣй Софѣи, генваря въ 13 день, тверскимъ архіепископомъ Евѣиміемъ, въ паперти, что отъ владычня двора у церковныхъ и западныхъ дверей на лѣвѣ“³¹⁾.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Исторія Новгородской Духовной Семинаріи при митрополитѣ Гавріилѣ¹⁾.

2) Управление семинаріею и лица въ ней служившія.

(Продолженіе).

Семинарія состояла подъ непосредственнымъ управленіемъ митрополита Гавріила какъ въ ту пору, пока она находилась въ Антоніевомъ монастырѣ вся, такъ и тогда, когда въ немъ оставались лишь низшіе классы за переводомъ вышихъ въ Петербургъ и соединеніемъ ихъ съ петербургскою семинаріею. Онъ вѣдалъ семинарскія дѣла по представленіямъ ея правленія, но не рѣдко свои распоряженія присылалъ въ нее и чрезъ указы консисторіи. Это надобно особенно сказать о высылкѣ дѣтей въ семинарію, такъ какъ семинарія

²⁹⁾ А. И. Ш., № 165, 1631 г. стр. 292.

³⁰⁾ Описан. Новгород. Софійск. Соб. Слб. 1858 г. стр. 196.

³¹⁾ П. С. Р. Л. Ш, 189.

¹⁾ См. „Новг. Епарх. Вѣд.“ за 1897 г.

лишь ежегодно требовала известное количество дѣтей для обученія, опредѣляла ихъ цифру, а дѣлать наборъ ихъ должны были духовныя правленія, по указамъ консисторіи, которая въ 1784 году даже особымъ указомъ, отъ имени Его Преосвященства, предписывала семинаріи (вновь) заблаговременно представлять ей, если потребуется надобность учинить наборъ учениковъ отъ 10 до 14 лѣтъ. Экономическая часть семинаріи въ нѣкоторомъ отношеніи была тоже въ зависимости отъ консисторіи, потому что хотя деньги на нее получались изъ казенной палаты и расходовались по представленіямъ правленія семинаріи Его Преосвященству, а часто и по его личнымъ распоряженіямъ, но отъ консисторіи выдавалась въ семинарію приходорасходная книга и по окончаніи года возвращалась въ нее же на ревизію съ отчетомъ въ расходахъ. Съ 1781 года консисторія стала такой же отчетъ ежегодно представлять и казенной палатѣ. Внутренняя же жизнь семинаріи, ея учебная и воспитательная сторона вѣдались правленіемъ семинаріи, которое составляли ея ректоръ и префектъ (по хозяйственнымъ дѣламъ къ нимъ присоединялся и комиссаръ). Правленіе это слѣдило за правильнымъ веденіемъ дѣла со стороны учителей и настоящимъ отношеніемъ къ нему учениковъ, для чего ежемѣсячно требовало отъ наставниковъ отчетъ въ преподанномъ ими и въ томъ, какъ усвоено пройденное учениками; а въ случаѣ малоуспѣшности учениковъ дѣлало тѣ или иныя постановленія, на основаніи духовнаго регламента и собственныхъ соображеній и приводило ихъ въ исполненіе послѣ утвержденія Его Преосвященствомъ. Отъ правленія зависѣлъ переводъ учениковъ изъ школы въ школу, увольненіе какъ „окончившихъ семинарское теченіе“, такъ и малоуспѣшныхъ, по разнымъ причинамъ, изъ разныхъ школъ, назначеніе кошта ученикамъ; опредѣленіе учебныхъ часовъ и образа жизни воспитанниковъ. Въ частности ректору принадлежало высшее наблюденіе за всѣмъ строемъ семинарской жизни. Обязанности префекта опредѣлялись особою инструкціею (Епарх. Вѣд. 1896 г. стр. 1012—1013), которую подтвердилъ Преосвященный Гавріиль, и по которой все наблюденіе за учебною, воспитательною и экономическою стороною жизни семинаристовъ

ввѣрялось префекту. А онъ наблюденіе за поведеніемъ и частію занятіями воспитанниковъ имѣлъ чрезъ инспекторовъ, назначаемыхъ изъ учениковъ богословія и философіи для каждаго низшаго класса. Такъ, встрѣчается инспекторъ шитическій, синтаксическій, фаричейскій и т. п. Ближе къ ученикамъ въ качествѣ гувернеровъ стояли сеніоры, назначаемые тоже изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, а иногда избираемые и изъ того же класса лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики. Ихъ обязанности были шире обязанностей инспекторовъ: они не только наблюдали за поведеніемъ учениковъ, но и были представителями класса предъ начальствомъ. Давая вмѣстѣ съ инспекторомъ ежемѣсячно въ рапортѣ префекту отчетъ о поведеніи вообще и проступкахъ учениковъ своего сеніорства въ частности, сеніоры входили съ просьбами о выдачѣ ученикамъ положеннаго имъ содержанія: обуви, одежды, бѣлья, бумаги, свѣчей. Когда ученики удовлетворялись нѣкоторыми изъ этихъ предметовъ не натурою, а деньгами, то получали таковыя всегда сеніоры и раздавали ученикамъ своего сеніорства, представляя чрезъ комиссара росписки ихъ правленію. На ихъ обязанности лежало наблюденіе за цѣлостію и исправностію ученическихъ покоевъ, а равно и предметовъ, въ нихъ находящихся. Въ 1781 году правленіе постановило и объявило всѣмъ семинаристамъ, что „поврежденное ими въ своихъ покояхъ будетъ исправляться на счетъ виноватаго, а когда виновный не будетъ извѣстенъ, починивать на коштъ тѣхъ, кому поручено ближайшее смотрѣніе надъ благоправіемъ семинаристовъ—сеніорамъ, чего для убавлять имъ содержаніе на такое время, которымъ бы возвратилась издержанная сумма“. Въ награду усерднымъ сеніорамъ выдавалось изъ остаточныхъ по семинаріи суммъ до 10 рублей въ годъ.—Наставники по прежнему выдвигались „по линіи“ изъ низшихъ школъ въ высшія и опредѣлялись изъ студентовъ своей семинаріи. Лишь въ 1783 году, по вызову Преосвященнаго Гавріила, прибыли изъ троїце-лаврской семинаріи студенты Михаилъ Клоповъ учителемъ синтаксиса, а Иванъ Башиловъ—аналогіи. Назначались на должности наставниковъ по преимуществу тѣ, которые „подавали надежду монашества“, а не оправдывающіе этихъ надеждъ,

въ случаѣ назначенія въ учителя, не достигали высшихъ школъ. Переѣзны наставниковъ шли очень часто, при чемъ монашествующіе получали высшее назначеніе, напримѣръ, учитель реторики іеромонахъ Теофанъ назначенъ проповѣдникомъ въ московскую академію, іеромонахъ Никандръ, учитель синтаксисы, игуменомъ Дмитровскимъ; а не монашествующіе уходили обыкновенно въ священники: учителя шитики Аонасій Кандорскій и грамматики Гавріиль Абрамовъ поступили священниками въ С.-Петербургъ; информаторій—Левъ Ермиловъ (аттестатъ: былъ въ семинаріи съ 29 мая 1771 года; отъ роду 21 годъ; въ ученіи успѣховъ хорошихъ, житія честнаго) діакономъ туда же. Былъ одинъ случай и увольненія учителя отъ должности. Въ 1783 году, по отчету о состояніи семинаріи за сентябрь мѣсяць, учитель шитики уволенъ Преосвященнымъ Гавріиломъ, который не далъ ему мѣста и въ епархіальномъ вѣдомствѣ, а велѣлъ искать такового въ свѣцкой командѣ. Въ случаѣ выбитія учителей до назначенія новыхъ должность ихъ выполняли студенты богословія. Напримѣръ, въ 1783 году студентъ богословія Иванъ Степановъ за учителя синтаксисы правилъ должность 4 мѣсяца, а студентъ Василій Екимовъ за учителя апалогіи 3 мѣсяца (тотъ и другой получали по 5 рублей въ мѣсяць). На учителей семинаріи какъ имѣющихъ духовный санъ, такъ и свѣтскихъ, возлагалось обыкновенно проповѣданіе Слова Божія какъ въ Антоновомъ монастырѣ, такъ и въ Софійскомъ соборѣ, въ послѣднемъ въ дни особенно торжественные и царскіе. Такъ, по указу консисторіи 30 декабря 1784 г., назначено говорить въ немъ проповѣди въ 1785 году: учителю философіи—21 мая (тезоименитство великаго князя Константина Павловича) и 20 сентября (рожденіе Цесаревича Павла Петровича); реторики М. Клопову—въ Пасху и день тезоименитства великаго князя Алекс. Павловича; информаторіи Дм. Матвѣеву въ великій пятокъ и въ Рождество Христово, и т. д.

Вотъ перечень начальствующихъ и служащихъ въ семинаріи при Преосвященномъ Гавріилѣ.

Ректора.

1) Эту должность продолжалъ нести назначенный еще до Преосвященнаго Гавріила архимандритъ Антоніева монастыря *Феофилъ Раевъ*. О его предшествующей дѣятельности даны свѣдѣнія въ № 21 Епарх. Вѣд. 1896 г. (стр. 1623—1624). Въ 1780 году, послѣ 18-лѣтней службы въ семинаріи, онъ былъ вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ, а въ 1782 г. сдѣланъ настоятелемъ Хутыня монастыря съ оставленіемъ и членомъ консисторіи; за эту пору ему два раза было поручаемо завѣдываніе и семинаріею во время „небытія въ ней“ ректора. 1786 года 21 апрѣля дѣлается епископомъ старорусскимъ (первый такъ назывался изъ викаріевъ новгородскихъ); въ инструкціи, опредѣлявшей обязанности викарія отъ митрополита Гавріила ему, между прочимъ, поручено: § 14 имѣть смотрѣніе надъ семинаріею, порядкомъ ученія и храненіемъ библіотеки, и стараться умножать число учениковъ изъ епархій новгородской и старорусской и для того заблаговременно разсматривать вѣдомости, кого отъ какой церкви требовать; § 18—наблюдать надъ обучающимися живописному искусству, дабы заведеніе не оставалось безъ успѣха; § 19—назначать семинаристовъ на проповѣди.—1788 г. Феофилъ назначается епископомъ тамбовскимъ; хотя онъ 6 февраля 1794 г. былъ переведенъ въ Астрахань, но 11 марта опять возвращенъ въ Тамбовъ; умеръ 1811 года 23 декабря.

2) *Амвросій Серебряниковъ*, родомъ изъ вятской губерніи, гдѣ первоначально учился и въ семинаріи, а закончилъ свое образованіе въ московской духовной академіи; потомъ былъ преподавателемъ семинарій вятской и сергіево-лаврской, а затѣмъ префектомъ и учителемъ философіи московской академіи. Послѣ назначенія Феофила архимандритомъ Хутыня монастыря, онъ былъ назначенъ ректоромъ новгородской семинаріи и Антоновскимъ архимандритомъ, а въ слѣдующемъ 1783 году епископомъ олонецкимъ и каргопольскимъ, викаріемъ новгородской епархіи. Дальнѣйшая его служба и литературные труды указаны въ „Новг. Епарх. Вѣд.“ 1896 г. стр. 47. Вліяніе его на дѣла семинаріи, за краткостію времени управленія ею, не могло быть ве-

лико, хотя онъ извѣстенъ, какъ литераторъ (переводъ „Потеряннаго Рая“ Мильтона); составитель руководства къ ораторіи російской въ пользу юношества; проповѣдникъ (проповѣди при дворѣ; привѣтственные рѣчи Потемкину-Таврическому; надгробное слово ему же); апологетъ (хранящееся въ рукописи его сочиненіе: „Разсужденіе и сравненіе христіанскихъ истинъ съ алкораномъ“); экзегетъ (толкованіе на пророка Іезекииля) и дѣятельный членъ Россійской академіи наукъ.

3) *Веніаминъ Багрянскій* (въ мірѣ Василій) сынъ московскаго священника; обучался въ московской семинаріи, изъ философіи въ 1766 г. какъ рекомендованный „отмѣнныхъ предъ прочими успѣховъ, въ понятіи остроуменъ, въ памяти превосходенъ“ отправленъ вмѣстѣ со студентами другихъ семинарій въ лейденскій университетъ, гдѣ слушалъ математику, философію и исторію, изучалъ языки еврейскій, греческій и французскій. По возвращеніи оттуда въ Россію и по сдачѣ экзамена въ духовной комиссіи съ приглашеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ изъ академіи наукъ, онъ былъ признанъ магистромъ и назначенъ учителемъ философіи въ новгородскую семинарію, принялъ монашество въ 1776 году. Въ 1782 году произведенъ въ архимандриты съ назначеніемъ ректоромъ александровской семинаріи; въ концѣ 1783 года переведенъ ректоромъ же новгородской семинаріи, откуда 1788 г. назначенъ настоятелемъ Казанскаго Свяжскаго монастыря, а 1789 г. епископомъ иркутскимъ. Скончался 8 іюня 1814 года.

4) *Николай Киждобрянскій*— родомъ славяно-сербъ изъ военнаго званія. Общее образованіе получилъ въ западныхъ академіяхъ, а богословіе слушалъ въ кievской духовной академіи; принявъ санъ священства, онъ былъ наставникомъ въ училищѣ при карловитскомъ митрополитѣ и, по смерти жены, постриженъ въ монашество. Перейдя для обученія въ училище при молдавскомъ митрополитѣ Гавріилѣ онъ произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1781 г. онъ является въ Новгородѣ архимандритомъ Кириллова монастыря и резолюціею Его Высочайшаго преосвященства поручается ему обученіе геометріи и надзоръ за обученіемъ семинаристовъ греческому, французскому и нѣмецкому языкамъ, съ жалованьемъ по 10 рублей въ мѣсяць; въ этомъ же году

митрополитомъ Гавріиломъ былъ вызванъ въ петербургскую семинарію на классъ философіи и геометріи съ удержаніемъ настоятельства въ Кирилловомъ монастырѣ; въ 1783 году опять переведенъ въ новгородскую семинарію префектомъ и учителемъ философіи, а въ 1784 году снова вызванъ въ Петербургъ и обучалъ философіи, геометріи и вѣмецкому языку; въ 1788 г. переведенъ ректоромъ новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніева монастыря, а вызванный въ 1790 году въ Петербургъ на чреду священнослуженія и присутствованія въ консисторіи, опять преподавалъ въ петербургской семинаріи экспериментальную физику, сохраняя должность и ректора новгородской семинаріи. 1791 года онъ назначенъ настоятелемъ Пверскаго монастыря¹⁾.

За сліяніемъ высшихъ классовъ новгородской семинаріи съ с.-петербургскою ректорство въ семинаріи и надзоръ за оставшимися классами ввѣрялся разнымъ монастырей архимандритамъ, которые теперь уже не вели преподаванія въ семинаріи. Таковы:

5) *Варлаамъ Шуматскій*, архимандритъ Вяжицскій, изъ архимандритовъ Дѣтловицкаго монастыря, 1791—1792 годъ; 1795 года викарій Вольно-Житомирскій; 1799 г. епископъ тамъ же; 1805 г.—Могилевскій, 1808 г.—архіепископъ, а 1 мая 1813 г. лишенъ сана.

6) *Іоакимъ Карпинскій*, Юрьевскій архимандритъ, съ 1792 по 1795 годъ; потомъ переведенъ въ московскій Донской монастырь, наконецъ въ Новоспасской, гдѣ и скончался.

7) *Іоаннъ Островскій*—префектъ и учитель философіи кievской духовной академіи съ 1774 г. до 1785 г., потомъ ректоръ коломенской семинаріи и архимандритъ Богоявленскаго Голутвина монастыря, съ 6 мая 1795 г. архимандритъ Антоніева монастыря и ректоръ новгородской семинаріи по 25 августа того же года; потомъ архимандритъ Юрьевскій, откуда еще разъ былъ назначенъ въ Антоніевъ монастырь съ управленіемъ семинаріею; 1800 г. хиротонисованъ въ епископа Пермскаго, въ какомъ санѣ и скончался 1801 года.

¹⁾ Исторія Спб. дух. акад. Чист. ч. 1, стр. 44 и 82.

8) *Амвросій Келембетъ* тоже префектъ и учитель философіи кievской академіи 1791—1792 годы; потомъ ректоръ воронежской семинаріи и архимандритъ Акатова монастыря; съ 29 декабря 1796 г. архимандритъ Антоніева монастыря и ректоръ новгородской семинаріи; 24 сентября 1797 года переведенъ въ Юрьевъ монастырь съ оставленіемъ въ должности ректора семинаріи по 31 декабря этого года; съ 1799 г. епископъ оренбургскій; съ 1806 г. архіепископъ тобольскій; съ 1822 года жилъ на покоѣ въ Полтавскомъ Лубенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.

Префекты.

1) *Веніаминъ Багрянскій* (ректоръ № 3-й) съ 1776—1782 годъ.

2) *Николай Киждобрянскій* (ректоръ № 4) съ 1782—1783 годъ.

3) *Иннокентій* (Иванъ Алексѣевъ Дубравицкій), воспитанникъ новгородской семинаріи, еще будучи студентомъ богословіи, былъ назначенъ информаторомъ, въ 1782 году назначенъ учителемъ аналогіи, а въ январѣ 1783 года былъ взятъ на классъ реторики въ невскую семинарію; въ началѣ 1786 года опять переведенъ въ Новгородъ, постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія и сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи; 1788 года 12 октября сдѣланъ ректоромъ невской семинаріи, при чемъ ему ввѣрено преподаваніе Закона Божія православнымъ воспитанникамъ нѣмецкаго училища св. Петра; въ 1793 году преподавалъ Законъ Божій великой княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ; въ 1795 году съ увольненіемъ отъ должности ректора переведенъ въ Иверскій монастырь. Умеръ въ Юрьевомъ монастырѣ на покоѣ въ 1799 г. Напечатано нѣсколько его проповѣдей, произнесенныхъ въ бытность ректоромъ семинаріи ²⁾).

Съ переводомъ высшихъ классовъ новгородской семинаріи въ александро-невскую семинарію въ ней префектовъ не было.

²⁾ Ист. Спб. дух. академіи Чист. ч. 1, стр. 44 и 82.

Учителя.

1) реторики:

Геромонахъ Парѳеній.
 „ Теофилъ.
 „ Теофанъ.
 Михайль Клоповъ.
 Геродіаконъ Сергій.

2) пѣттики:

Николай Партанскій.
 Аѳанасій Кандорскій.
 Геромонахъ Теофанъ.
 „ Кириллъ.
 Степанъ Знаменскій.

3) синтаксисмы:

Геромонахъ Никандръ
 (въ мѣрѣ Николай Свѣтловъ,
 1779 г. учитель аналогій;
 1780 г. грамматики и постри-
 женъ въ монашество; 1785 г.
 Дмитровскій игумень).
 Михайль Клоповъ.
 Иванъ Башиловъ.
 Иванъ Даниловъ.

4) грамматики:

Гаврила Абрамовъ.
 Николай Свѣтловъ.
 Иванъ Башиловъ.
 Василій Екимовъ.
 Левъ Ермиловъ.
 Иванъ Степановъ³⁾.

Учителями информаторіи или „информаторами“ обыкновенно назначались лучшіе студенты богословія съ жалованьемъ 30 рублей въ годъ, при чемъ они пользовались и семинарскимъ коштомъ. Но бывали случаи назначенія учителями информаторіи и окончившихъ уже курсъ семинаріи. Такъ въ 1785 г. учитель этой школы Дмитрій Матвѣевъ „за обученіе учениковъ въ твердость русской грамоты и заправленіе латинскаго языка“ просилъ Преосвященнаго Гавриила 30-рублевой годовой окладъ его или увеличить, или выдавать ему одежду и обувь, такъ какъ онъ, кромѣ ежедневнаго питомства, ничего не получалъ, а трудовъ имѣеть много, учениковъ въ информаторіи великое множество, числомъ 80. Преосвященный Гаврииль положилъ резолюцію: „когда прилеженъ будетъ къ должности, производить по 50 рублей“. Кромѣ этихъ классовъ при семинаріи былъ классъ рисованія, пользовавшійся особымъ вниманіемъ Преосвященнаго Гавриила; въ немъ обучались уволен-

³⁾ Перечисленные здѣсь учителя „не ходили выше показанныхъ школъ“.

ные по малоуспѣшности изъ семинаріи, а также пѣвчіе Его Преосвященства. Учителемъ живописнаго искусства долгое время былъ осташковскій купецъ Мануиль Уткинъ.

Лекарями въ семинаріи были наемные городскіе Грунтъ, Швейгартъ). Въ 1784 году на 3 года было заключено условіе на леченіе семинаристовъ съ лекаремъ парусной фабрики Юргальскимъ. Былъ сдѣланъ опытъ образовать врача изъ семинаристовъ, но оказался неудачнымъ. Окончившій на средства семинаріи курсъ въ медицинской академіи, Стефанъ Калининъ, былъ лекаремъ при семинаріи съ 1774 года и лекарскую должность практикою надъ семинаристами исправлялъ безостановочно, получая жалованье 144 р. въ годъ, но въ маѣ 1781 года правленіе семинаріи представило Его Преосвященству, что „лекаръ Калининъ не рѣдко обращается въ хмѣльномъ состояніи, отъ чего и отвращаемъ былъ разными случаями, однако никакъ воздержать не можно, отчего ученики въ лазаретѣ остаются безъ пользованія отъ болѣзней“. Преосвященный Гавріиль въ своей резолюціи указалъ, что лекаръ общалъ ему исправиться и ничего не пить, — а потому велѣлъ правленію обязать его подпискою, чтобы „хмѣльнаго питія не употреблялъ и къ должности своей былъ рачителенъ“. Но 18 декабря Калининъ все таки былъ отосланъ въ медицинскую коллегію при промеморіи, что онъ въ семинаріи не нуженъ, при чемъ ему выдано въ пособіе 10 рублей. Коллегія увѣдомила консисторію, а та—семинарію, что Калининъ назначенъ лекаремъ въ петропавловскій гарнизонный баталіонъ.

II) Статьи и сообщенія.

Исторія распятія Господа нашего Иисуса Христа, объяснен- ная св. отцами и учителями церкви.

I. Во время земной жизни Господа, за стѣною Иерусалима, къ сѣверо западу, въ близкомъ разстояніи отъ города, находился небольшой кругообразный холмъ, называвшійся „Голгофою“ или, по изъясненію св. евангелистовъ, „лобнымъ мѣстомъ“ (Матѳ. 27, 33. Иоан. 19, 17). Такое названіе онъ получилъ или потому, что тамъ были разбросаны черепа и кости казенныхъ, или потому, что, лишенный растительности, представлялъ нѣкоторое сходство съ черепомъ (ср. 4 Цар. 9, 35). По древнему преданію, сохраненному св. отцами, на этомъ холмѣ, предназначенномъ Божиимъ опредѣленіемъ быть мѣстомъ удовлетворенія за грѣхъ перваго Адама смертію втораго Адама (1 Кор. 15, 45), былъ погребенъ нашъ задній прародитель. Такъ Господь, по выраженію св. толковниковъ, „водрузилъ знаменіе побѣды на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ царствовала смерть“, „дабы тамъ же послѣдовало и разрушеніе смерти, гдѣ было начало ея“.

II. Жертвоприношеніе Голгооское совершено на крестѣ, по толкованію св. отцевъ, для того, чтобы явить міру широту и долготу, и глубину, и высоту любви Христовой, превосходящей всякое разуміе (Ефес. 3, 18). Все, что совершилось на древѣ крестномъ, было „врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ испалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалил насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Для сего древо за древо и руки за руку, руки мужественно распростерты за руку невоздержно простертую, руки пригвожденныя за руку своевольную, руки совокупающія во-едино концы міра за руку извергшую Адама; для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю“. Такимъ образомъ, „какъ грѣхъ вошелъ въ міръ посредствомъ плода древеснаго, такъ и спасеніе — посредствомъ древа крестнаго“. Чтобы искупить насъ отъ клятвы законныя (Гал. 3, 13) и снять тяготѣвшій на человечествѣ грѣхъ прародительскій, вадлежало Искупителю нашему вознести грѣхи наши на тѣлѣ

Своемъ на древо (1 Петр. 2, 24), сдѣлаться за насъ клятвою (Гал. 3, 13) и пригвоздить ее Собою ко кресту. Видъ креста четверочастень, по разумѣнію св. Симеона Солунскаго, „ради пригвожденнаго на немъ Христа, Сына Божія, горнее и дальнее и все существующее сотворшаго и содержащаго, горнее соединившаго съ тѣмъ, что на землѣ, свѣше нисшедшаго долу, изъ долу же возвысившаго насъ горѣ, изъ ада воздвигшаго и изъ земныхъ содѣлавшаго насъ небесными, въ Себѣ Самомъ все соединившаго и концы міра созвавшаго къ поклоненію истинному и живому Богу, высотой Божества и смиреніемъ воплощенія все усвоившаго Себѣ, высокостію славы и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви возсоздавшаго насъ“. Возвысясь на крестѣ, на воздухѣ, по объясненію св. Аѳанасія александрійскаго, Христосъ показалъ побѣду надъ княземъ власти воздушныя (Еф. 2, 2) и, простирая руки Свои къ народу непокорному (Ис. 65, 2), „одною рукою привлекалъ къ Себѣ ветхій народъ, а другою—званныхъ изъ язычниковъ, и тѣхъ и другихъ соединялъ въ Себѣ“. Св. Григорій Нисскій, толкуя слова апостола (Еф. 3, 18), говоритъ, что „онъ созерцалъ образъ креста, который являетъ всепроницающую силу и промышленіе Явившагося на немъ, и потому каждый роугъ назвалъ приличными именами: нижній глубиною, верхній высотой, а тѣ, которые простираются поперегъ съ той и другой стороны, длготою и широтою, чѣмъ ясно означается то, что нѣтъ ничего изъ существующаго, что не было бы объято Божественнымъ естествомъ, пренебесное ли то, преисподнее ли или горизонтально простирающееся во все стороны до предѣловъ существующаго. Ибо, присовокупляетъ св. отецъ, высотой апостоль означаетъ пренебесное, глубиною преисподнее, а длготою и широтою—предѣлы того, что находится среди оныхъ, содержимое вседержашею силою“. Св. Василій Великій видитъ въ четверочастномъ составѣ креста указаніе на четыре страны свѣта и говоритъ, что предпочтена крестная смерть для того, чтобы „все части міра приведены были ко спасенію частями креста“.

III. Смиривъ Себя даже до смерти (Фил. 2, 8), Господь избралъ родъ смерти поноснѣйшей и мучительнѣйшей, чтобы еще яснѣе показать, какое неисчерпаемое богатство славы сокрыто въ тайнѣ домостроительства нашего спасенія (Кол. 1, 27). Распятіе почиталось самою ужасною, жестокою и позорною казнію, къ которой, обыкновенно, приговаривали разбойниковъ, убійцъ, мятежниковъ и преступныхъ рабовъ, и мученія распятыхъ были такъ велики, что можно сравнить ихъ съ муками адовыми, о кото-

рых упоминаетъ псалмопѣвецъ (Пс. 114, 3)¹⁾. Когда крестное шествіе достигло Голгофы, исполнители казни завялись постановкою и укрѣпленіемъ креста Господня въ срединѣ, а по сторонамъ—двухъ крестовъ для приведенныхъ съ Господомъ разбойниковъ. По обычаю, принятому у римлянъ, прежде утверждали въ землѣ кресты, а потомъ уже поднимали осужденныхъ и иногда привязывали, а чаще пригвождали къ нимъ (Іоан. 3, 14. 8, 28. 12, 32. 33). Во время этихъ приготовленій было выполнено наставленіе Соломона, которое, по крайней мѣрѣ, для іудеевъ имѣло обязательную силу и особенно въ случаѣ подобномъ настоящему: „дадите сикера сушимъ въ печалехъ и вино пити сушимъ въ болѣзняхъ, да забудутъ убожества и болѣзней не вспомануть ктому“ (Притч. 31, 6. 7). Слѣдуя этому правилу въ отношеніи къ больнымъ и несчастнымъ, сострадательные люди еще ревностиѣ и охотиѣ исполняли его въ отношеніи къ осужденнымъ на смерть. Они приносили на мѣсто казни вино, смѣшанное съ смирюю и другими ароматическими веществами, и давали пить его осужденному на смерть. Отъ примѣси благовонній вино пріобрѣтало остроту и горькій вяжущій вкусъ, и могло служить не только къ утоленію жажды и укрѣпленію силъ, но

¹⁾ Распятый, пригвожденный ко кресту по рукамъ и ногамъ, находился въ естественномъ положеніи, лишенный всякой возможности облегчить свои страданія перемѣною положенія часъ съ тѣла. При малѣйшей попыткѣ сдѣлать какое-либо движеніе онъ долженъ былъ испытывать жгучую боль въ язвахъ рукъ и ногъ, и эти язвы, раздраемая гвоздями и расположенныя въ мѣстахъ, одаренныхъ особою чувствительностью, дѣлались невыносимо болѣзненными. Если распятый желалъ присесть спиною ко кресту, то язвы, полученныя при бичеваніи, производили новыя мученія, а если онъ отклонялся отъ крестнаго дерева, то, кромѣ боли въ язвахъ гвоздичныхъ, долженъ былъ чувствовать растяженіе сочлененій и оцѣнѣніе мышцъ. Несчастному оставалось лишь вѣсѣть, страдать и терпѣть, призывая смерть, какъ послѣднюю, хотя и жестокую, отраду. Къ наружнымъ страданіямъ распятаго присоединялись не менѣе ужасныя внутреннія: кровь, при нарушенномъ обращеніи въ тѣлѣ, устремлялась къ внутреннимъ органамъ, бросалась въ голову, производила давленіе на мозгъ, переоканяла сосуды сердца и затрудняла дыханіе. Отъ неестественнаго прилива крови вся внутренность распятаго была пожиряема медленнымъ огнемъ; при страшной головной боли чувствовалась смертельная тоска; языкъ и гортань дѣлались сухими, воспаленными; появлялась неутолмая жажда, которая, по мѣрѣ потери крови и упадка жизненныхъ силъ, болѣе и болѣе усиливалась; оцѣнѣніе, начинавшееся отъ вѣншихъ частей тѣла, шло къ внутреннимъ, пока распятый мало-по-малу термѣ послѣдніе остатки жизни. Самыя исполнители казни,—обыкновенно, люди жестокіе,—не могли хладнокровно смотрѣть на страданія распятыхъ и приготовляли питье, которымъ старались или утолить невыносимую жажду ихъ, или же примѣсю разныхъ веществъ, помрачающихъ сознаніе, облегчить муки. Смерть не свѣсила къ страждущимъ: иные томилась на крестахъ по нѣсколько дней, испытывая не только жажду, но и мучительныя терзанія голода, и умирали отъ крайняго истощенія.

и къ омраченію сознанія и притупленію чувствительности къ предстоящимъ ужасамъ смерти. Былъ принесенъ на Голгофу и полный сосудъ укуса (Іоан. 19, 29), быть можетъ, для потребностей самихъ распинателей, потому что римскіе воины обыкновенно утоляли свою жажду укусомъ. И вотъ, какъ „бываетъ въ безпорядочной толпѣ, гдѣ всякій дѣлаетъ свое“, и какъ могло случиться на Голгофѣ, куда собралось множество народа, одни предлагали Божественному Страдалцу заготовленное вино съ мирною, но Онь, желая претерпѣть жестокаго мученія и смерть съ полнымъ и яснымъ сознаніемъ, не привялъ этого питія; другіе же, какъ-бы снѣша исполнить пророческое слово псалмопѣнца: „даша въ снѣдъ Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта“ (Пс. 68, 22), поднесли Господу сосудъ съ укусомъ, смѣшаннымъ съ желчію, но „Мужъ скорбей“, взявшій на себя немощи и болѣзни всего человѣчества (Ис. 53, 3, 4), хотѣлъ претерпѣть ихъ, не уменьшая силы страданій, а посему, отвѣдавъ питіе, не пожелалъ пить.

Когда кресты были поставлены и утверждены въ землѣ, исполнители приговора сняли съ Господа Иисуса Христа одежды, приподняли Его на крестъ, распростерли руки Его и прибили гвоздями къ дереву, также какъ и ноги. Былъ, по счисленію еврейскому, третій часъ дня. Съ Нимъ распяли двухъ злодѣевъ разбойниковъ, одного по правую, а другого по лѣвую сторону. Это было сдѣлано, по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, къ большому „поношенію“ Его, но на самомъ дѣлѣ послужило къ большому „подтверженію истины“. Злобные враги, непрямѣно для себя, исполнили древнее пророчество Исаи: „и со беззаконными вмѣнися“ (53, 12).

IV. Судебный порядокъ римлянъ требовалъ, чтобы вина распинаемыхъ была объявляема народу иногда чрезъ особаго глашатая, который, предшествуя осужденному до мѣста казни, возвѣщалъ ее вслухъ всѣхъ, или, что случалось чаще, — посредствомъ надписи на дощечкѣ, съ обозначеніемъ имени, мѣста происхожденія и преступленія казнимаго. Такую дощечку, обыкновенно, несли предъ осужденнымъ на мѣсто казни или иногда вѣшали на него, и по распятіи прикрѣпляли ко кресту надъ головою его, чтобы всякій могъ видѣть и читать сдѣланную на ней надпись. Пилать воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы снова, и еще жесточе, уязвить первосвященниковъ и членовъ синедріона: вина, за которую осужденъ Господь, выражена имъ въ такихъ словахъ: „сей есть Іисусъ Назорей, Царь іудейскій“. Эта надпись была изображена на дощечкѣ, укрѣпленной

надъ головою Распятаго, на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, съ тою цѣлю, чтобы не только палестинскіе евреи, но и чужестранцы, пришедшіе на праздникъ пасхи изъ дальнихъ мѣстъ, могли читать и понимать ее. Первосвященники, прочитавъ надпись, сообразили, какой великій позоръ для нихъ скрытъ въ краткихъ, но знаменательныхъ словахъ. Они должны были ожидать, что іудеи прочтутъ надпись съ неголованіемъ на своихъ начальниковъ, предавшихъ имя царя іудейскаго такому поруганію, а язычники—съ злою насмѣшкою надъ ненавистнымъ имъ народомъ. Въ крайнемъ смущеніи хитрые враги Христовы стали просить Пилата о перемѣнѣ надписи: „не пиши: царь іудейскій, но яко самъ рече: царь есмь іудейскій“. Въ такомъ случаѣ вина падала бы на Самого Господа: Онъ объявлялся самозваннымъ обманщикомъ, а это неминуемо увеличило бы озлобленіе противъ Него во всѣхъ зрителяхъ голгоетскаго событія. Повидимому, расчетъ былъ вѣрный. Но Пилатъ, сдѣлавшій имъ столько уступокъ, на этотъ разъ остался непреклоннымъ и отвѣчалъ: „еже писахъ, писахъ“.

V. Но въ то время, когда на крестѣ совершалась тайна спасенія падшаго человечества, вокругъ креста, у самыхъ стопъ Господа, врагъ нашего спасенія напрягалъ всѣ усилія къ возбужденію самыхъ лютыхъ страстей въ исчадіяхъ тьмы и „къ узавленію, такъ сказать, пяты побѣднаго Сѣмени жены“ (Быт. 3, 15). Вслѣдъ за тѣмъ, какъ былъ утвержденъ крестъ и прикрѣплена къ нему надпись, надлежало исполниться во всей точности древнему пророчеству царя Давида, который, въ пламенныхъ выраженіяхъ описывая страданія Мессіи-Христа на крестѣ, говоритъ о раздѣлѣ ризъ Его: „раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одежды Моей меташа жребій (Пс. 21, 19). Воины, окончивъ распятіе, какъ-бы въ возмездіе за свое дѣло, воспользоваться одеждою Господа. Кинувъ жребій, кому что взять, они раздѣлили одежды между собою на четыре части. Оставалась нижняя одежда—хитонъ; особенность его состояла въ томъ, что онъ былъ несшитый, но весь сверху до низу сотканый пречистыми руками Богоматери. Распятели тотчасъ сообразили, что „разданный, онъ ни на что не былъ бы годенъ“, а поэтому пожалѣли раздирать его на части и сказали другъ другу: „не предеремъ его, но метнемъ жребіа о немъ, кому будетъ“. Такъ и поступили²⁾,—и затѣмъ, выполняя принятый въ по-

²⁾ Въ грузинской церкви есть преданіе, что одинъ юноша, по происхожденію еврей, но имени Эліозъ, бывъ при распятіи Господа, купилъ хитонъ Его у того воина, которому онъ достался, и привнесъ въ городъ Мцхету, гдѣ онъ хранился въ теченіе

добныхъ случаяхъ порядокъ, сѣли на Голгоѣ на стражѣ изъ предосторожности, чтобы распятыя не были преждевременно сняты со крестовъ.

VI. Все, что видѣлъ и слышалъ Божественный Искупитель нашъ съ высоты креста Своего, увеличивало страданія Его новыми тяжкими муками нравственными. На Голгоѣ, среди многолюдной толпы, присутствовали первосвященники съ прочими членами синедриона: не смотри на приближеніе великаго праздника, они хотѣли лично наблюсти за исполненіемъ приговора, удовлетворить чувству мщенія видомъ мученій умирающаго Иисуса, наконецъ—отравить послѣднія минуты Его злословіемъ и насмѣшками. Народъ стоялъ и безмолвно смотрѣлъ, но проходившіе мимо останавливались и съ видомъ крайняго пренебреженія кивали головами своими и говорили: „уа, разоряя церковь и тремя денми созидай! Спасися самъ: аще Сынъ еси Божій, сниди съ креста“. Примѣру іудейскихъ начальниковъ подражали и бывшіе на стражѣ римскіе воины. Эти грубые и простые люди, слыша вокругъ однѣ только насмѣшки и не понимая смысла ихъ, также подходили къ Господу, подносили Ему укусы, какъ-бы въ знакъ состраданія къ положенію Его, и повторяли то, что слышали: „аще Ты еси Царь іудейскъ, спасися самъ“.

Такъ, на Голгоѣ отовсюду слышались просьбы Распятому сойти со креста, спасти и избавить Себя отъ позорной смерти, но всѣ эти просьбы были злою насмѣшкою, ясно высказанною врагами Христовыми и съ ихъ словъ повторенною прочими. Луваній родъ книжниковъ и фарисеевъ и прежде нѣсколько разъ искалъ знаменія съ неба для удостовѣренія въ Божественномъ достоинствѣ Христа-Спасителя, но каждый разъ получалъ отвѣтъ, что „знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка“ (Матѣ, 12, 39. 40. Марк. 8, 11. Лук. 11, 29. 30). Это новое исцаніе знаменія со креста не было ли усиленіемъ того же искушителя, который приступалъ къ Господу въ самомъ началѣ Его служенія (Матѣ. 4, 1—11. Лук. 4, 13)? Врагъ нашего

многихъ столѣтій (Госселіана, Истор. груз. церкви, Спб. 1843 г.). Въ 1625 году, въ царствованіе Михаила Феодоровича, персидскій шахъ Аббасъ прислалъ въ Москву, между прочими дарами, ризу Господню при письмѣ, въ которомъ вѣщалъ, что она взята имъ изъ Грузіи во время набѣга. Эта риза положена была тогда въ Успенскомъ соборѣ и въ честь положенія ея установленъ праздникъ 10-го іюля (прот. Дебольскаго. Дни Богослуж. прав. Церкви, изд. 2. Спб. 1840 г. ч. 1, стр. 95—100). Двѣ части ея находятся въ С.-Петербургѣ, одна въ соборѣ Зимняго Дворца и другая въ Петропавловскомъ (прот. Вершинскаго, Мѣсяцесловъ прав. кав. вост. церкви; Спб. 1856 г., стр. 107).

спасенія—дiаволь. видѣль, что Христось крестомъ разрушить владычество его (Іоан. 14, 30. 16, 11), и домогался чрезъ своихъ погибельныхъ сыновъ упразднить крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17). Но всѣ вызовы тщетнаго безумія остались неудовлетворенными. Творить знаменіе для тѣхъ, которые, видѣвъ множество чудесъ Господа, не вѣровали въ Него (Іоан. 12, 37) и отвергли волю Божію о себѣ (Лук. 7, 30), было излишне и вполнѣ бесполезно, потому что въ нихъ не было искренняго желанія познать истину Христову. Вопреки суетнымъ желаніямъ, Божественный Искушитель зналъ, что Онъ долженъ испить чашу страданій до дна (Матѹ. 20, 22),—ту чашу, которую подавалъ Ему Отець и Онъ Самъ принялъ добровольно (Матѹ. 26, 42. Іоан. 10, 17. 18). „Никакія порицанія не уклонили отъ избраннаго пути милосердіе Господа, возстановляющее падшихъ, потому что Богу приносилась тогда особенная жертва, и убіеніе Христа, истиннаго Агнца, предсказанное за столько вѣковъ, переносило чадъ обѣтованія въ свободу вѣры; утверждался новый завѣтъ и кровію Христовою вписывались наслѣдники вѣчнаго царствія; великій Архіерей входилъ во Святая-святыхъ и безпорочный Терей чрезъ завѣсу Своей плоти проникалъ для умилостивленія Бога; совершался переходъ отъ закона къ Евангелію, отъ синагоги къ Церкви, отъ множества жертвъ къ одной—Божественной“.

VII. Что чувствовала и думала чистѣйшая и святѣйшая душа Богочеловѣка, вознесеннаго на крестъ, среди жесточайшихъ страданій, при видѣ глумленія нечестиваго сборища? Искушитель чловѣчества, священнодѣйствуя Себя на крестѣ въ жертву за грѣхи всего міра, ни о чемъ иномъ не помышляетъ, какъ объ исполненіи предвѣчнаго совѣта Божія. Онъ рекъ, по слову пророческому: „се прииду, — въ главизнѣ книжиѣ писано есть о Мнѣ“ (Іс. 39, 8),—и никакіе ужасы, никакія язвы и страданія, никакая глубина уничиженія, не могли удержать Его отъ совершенія принятаго на Себя дѣла Божія (Іоан. 4, 34). На крестѣ, среди молвы и шума страстей чловѣческихъ, Онъ являетъ послушаніе „даже до смерти, смерти же крестныя“ (Фил. 2, 8). Не вопли и стоны на устахъ Страдальца, а умирительныя слова молитвы всепрощенія, въ которой выразилась безпредѣльная любовь Его къ самимъ распинателямъ, ко всему грѣшному чловѣчеству. Онъ не только прощаетъ враговъ Своихъ и распинателей въ торжественную минуту смерти, не только покрываетъ забвеніемъ все, что они сдѣлали Ему, но еще ходатайствуетъ за нихъ предъ милосердіемъ Отца Своего, просить о по-

милованіи ихъ, старается оправдать ихъ. Онъ не замѣчаетъ, что терпѣть отъ нихъ, а только помнить и видѣть, что страждетъ за грѣхи ихъ и всего человѣчества. Всѣ, и прежде всѣхъ враги Христовы, должны были познать и уразумѣть, что, по выраженію св. Игнатія Богоносца, „любовь распялась“. „Не человѣки на Голгоѣ ругаются Волю величеству: Божій Промыслъ посылается буйству человѣческому, безъ нарушенія свободы заставляя его служить высочайшей Своей премудрости; не лукавыя рабы перехитряютъ Господа: всеблагій Отецъ не щадитъ Сына, дабы не погубить рабовъ лукавыхъ; не вражда земная уязвляетъ любовь небесную: небесная любовь скрывается во вражду земную, дабы смертію любви убить вражду и распространить свѣтъ и жизнь любви сквозь тьму и сѣнь смертную. Такимъ образомъ то, чего не хотѣли, не могли, не знали, предъ цѣлымъ свѣтомъ совершилось тѣми самыми, которые не хотѣли, не могли, не знали“. „Отче!—молился Распятый Отцу небесному, отпусти имъ, не вѣдять бо, что творять“.— „Аще бо быша разумѣли, говоритъ св. апостоль, не быша Господа славы распяли“ (1 Кор. 2, 8); если бы вѣровали проповѣди евангелія, „не отверглись бы отъ Святаго и Праведнаго и не убили бы Начальника жизни“ (Дѣян. 3, 14, 15). Но это было невѣдѣніе произвольное и преступное, протекавшее отъ крайняго ослѣвленія ума и ожесточенія сердца (Матѣ. 13, 13—15). Господь молить о прощеніи грѣха невѣдѣнія. Такъ какъ въ грѣхѣ невѣдѣнія повинны не только распинатели Христа-Спасителя, но и всѣ іудеи, отвергшіе своего Мессію и принимавшіе большее или меньшее участіе въ смерти Его, а также и всѣ невѣрующіе евангельскому слову, то и молитва всепрощенія распространяется, по замѣчанію св. Іоанна Дамаскина, „на всѣхъ безъ изыатія—еллиновъ, іудеевъ, чужеземцевъ, варваровъ“. Изъ нея не исключаются и тѣ, которые, будучи просвѣщены христіанствомъ, вкусивъ дара небеснаго и сдѣлавшись причастниками Духа Святаго, второе и притомъ вполне сознательно распинаютъ Сына Божія себѣ (Евр. 6, 4—6), попираютъ Его, не почитаютъ за святыню кровь завѣта и оскорбляютъ Духа благодати (10, 29). По выраженію того же св. отца, Господь нашъ „изрекъ: отпусти, однажды, по слова Его на самомъ дѣлѣ исполняются всегда“; Онъ взывалъ сіе не объ однихъ врагахъ, но „о всякомъ народѣ, взываетъ всегда, и желающій пріемлетъ отпущеніе“. Такъ, небесный Учитель, давшій заповѣдь о любви къ врагамъ въ послѣднія минуты жизни исполнилъ ее на дѣлѣ самымъ совершеннымъ образомъ.

VIII. Скоро къ глумленію нечестивой толпы надъ Божественнымъ Страдалцемъ присоединился одинъ изъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Многіе изъ смотрѣвшихъ на Голгооское позорище насмѣхались надъ Господомъ, одни по злобѣ и жесточенію сердца, другіе по легкомыслію или изъ угодливости начальникамъ и старѣйшинамъ, но хула разбойника, томившагося въ смертныхъ мукахъ, показываетъ, что сердце его совершенно окаменѣло въ злѣ и не умягчилось даже подлѣ самаго Солнца правды (Мал. 4, 2), въ виду открывающейся вѣчности. Безъ надежды на милосердіе Божіе, съ отчаяніемъ въ душѣ, этотъ несчастный желалъ свободы для того, чтобы продолжать тѣ же злыя дѣла, за которыя осужденъ, и, слыша вокругъ распятаго Господа насмѣшки, съ яростнымъ озлобленіемъ повторялъ ихъ и нагло требовалъ отъ Него чуда, преимущественно для своей же собственной пользы: „аще Ты еси Христось, спаси Себе и наю“. Это чудо, напрасно призываемое, не могло и не должно было совершиться по плану Божественнаго домостроительства, но въ наученіе жесточеннаго разбойника и въ примѣръ глумящимся врагамъ Господа совершилось дивное чудо милосердія Божія надъ другимъ распятымъ съ Нимъ разбойникомъ. Благодать Божія быстро, подобно молніи, озарила душу его, не потерявшую еще остатковъ добра, и мгновенно изъ врага сдѣлала его другомъ Божіимъ. Предъ потухающими очами его висѣлъ на крестѣ и страдалъ ни въ чемъ неповинный Праведникъ, Который не только долготерпѣливо переносилъ язвительныя насмѣшки враговъ Своихъ, но даже молился Отцу небесному о прощеніи имъ грѣха невѣднія. При этомъ трогательномъ зрѣлищѣ, разбойникъ, котораго св. церковь называетъ въ своихъ писаніяхъ „благоразумнымъ“, умилился душею и, сознавъ всю тяжесть своихъ грѣховъ, обратился къ своему злополучному товарищу со словами вразумленія: „ни ли ты боишься Бога, яко въ томже осужденъ еси? И мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю восприемлева, Сей же ни единого зла сотвори“. Благоразумный разбойникъ, обрѣтанный милосердіемъ Божіимъ на краю гибели, внезапно прозрѣлъ, исповѣдалъ въ распятомъ Христѣ-Господѣ своего Спасителя и на всѣ времена сдѣлался примѣромъ самаго искренняго, глубокаго раскаянія, примиряющаго съ Богомъ. Оставивъ своего товарища собственной участи его, онъ устремилъ взоръ къ Божественному Страдалцу и произнесъ навсегда памятыя слова трогательной молитвы: „помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Си“. Разставаясь съ землею и переходя въ иной міръ, онъ думалъ не о земномъ и мірскомъ

царствѣ, искалъ не здѣшнихъ выгодъ и преимуществъ, но, видя приближающуюся смерть, ужасался быть отверженнымъ отъ общенія со Христомъ въ нескончаемой вѣчности. Онъ каялся и смиренно просилъ принять покаяніе его, просилъ и вѣровалъ милосердію Спасителя, вѣровалъ и съ любовью надѣялся получить просимое. „Мое слово къ Тебѣ—какъ-бы такъ онъ говорилъ Господу—оставь сего хульника: помрачены очи ума его; помяни же меня. Не говорю: помяни дѣла мои, этого страшусь. Всякій человѣкъ бываетъ благорасположенъ къ сопутнику, а я иду съ Тобою на смерть. Помяни меня сопутника Твоего. Не говорю же: помяни меня теперь, но когда приидешь въ царствіе Твое“. Сладостно было слышать человѣколюбивому Господу покаянное слово благоразумнаго разбойника, вдругъ „дивнымъ превращеніемъ“ измѣнившагося и сдѣлавшагося первымъ „исповѣдникомъ Христовымъ“. Искупитель, кровію Своею очищающій всякій грѣхъ (1 Іоан. 1, 7), обѣщаль Своему исповѣднику нѣчто большее и высшее того, чего онъ просилъ: „аминь глаголю тебѣ: днешь со Мною будешь въ рай“. „Такое обѣщаніе, по замѣчанію св. Отца, превышаетъ человѣческія условія: оно дается не столько съ древа крестнаго, сколько съ престола могущества“. Отверзая крестомъ двери рая, заключенныя прародительскимъ грѣхомъ, Господь изрекъ покаившемуся разбойнику властное слово, увѣряющее его въ томъ, что Владыка рая и ада, Которому принадлежитъ „всяка власть на небеси и на земли“ (Матѣ. 28, 18), несомнѣнно совершить обѣщанное, и притомъ весьма скоро, сегодня же. Такъ, по выраженію церковной пѣсни, „разбойникъ, издавъ на крестѣ малый гласъ, обрѣлъ великую вѣру, въ одно мгновеніе спасенъ и первый вошелъ въ райскія врата“. По дивному строенію Божию, онъ сдѣлался первымъ плодомъ и начаткомъ искупленія, совершеннаго Господомъ на крестѣ.

IX. Божественный Страдалецъ, склоняя взоръ Свой отъ благоразумнаго разбойника къ подножію креста, среди шумной толпы Своихъ враговъ, продолжавшихъ глумленія и насмѣшки, „видѣлъ здѣсь тѣхъ, которыхъ, не смотря на опасности, привлекла къ Нему крѣпкая, яко смерть, любовь“ (Пѣсн. 8, 6). При крестѣ стояли Матерь Его, сестра Матери Марія Клеопова и Марія Магдалина; здѣсь же былъ и возлюбленный ученикъ Господа Іоаннъ. Это святое общество приблизилось къ Распятому, чтобы принять послѣдній взоръ Его, услышать и навсегда запечатлѣть въ сердцѣ послѣднее, предсмертное слово Его. И среди немногихъ избранныхъ, предстоявшихъ у креста Христова и сострадавшихъ Страждущему, пресвятая Дѣва-Богоматерь яв-

лялась въ неизмѣримой глубинѣ скорби и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всей славѣ и величіи Своихъ добродѣтелей. Не видно было Ея ни при славномъ преображеніи Сына Ея на Оаворѣ, ни при торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ, ни при другихъ чудныхъ событіяхъ земной жизни Его, когда дивились ученію (Іоан. 7, 46) и дѣламъ Его (6, 14), но теперь Она стала какъ бы на стражѣ у креста Его, стала „въ духѣ, выше всеобщаго страха, выше своей личной опасности, выше апостольскаго мужества“. Во всей поразительной силѣ Она чувствовала теперь въ душѣ Своей оружіе, предсказанное праведнымъ старцемъ Симеономъ (Лук. 2, 35), страдала такъ, какъ никто никогда не страдалъ на землѣ, кромѣ самого Распятаго, но не слышно было ни рыданій, ни жалобъ, ни стоновъ и терзаній Той, Которая полагала всю свою радость въ Утѣхѣ Израилевой, хранила въ сердцѣ всѣ слова Сына Своего, какъ свѣтыню (ст. 51), и теперь оставалась среди враговъ Его въ одиночествѣ и сиротствѣ. Предъ очами Ея висѣлъ Сынъ Ея въ мукахъ смертныхъ, презрѣнный и умаленный паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, извѣдавшій всѣ болѣзни и страданія (Ис. 53, 3). Еще нѣсколько минутъ—и Она увидитъ бездыханное тѣло Его. Такое необычайное мужество, такая крѣпость духа пресвятой Дѣвы могутъ быть изъяснены, по замѣчанію учителя церкви, „не инымъ чѣмъ, какъ Ея глубокою преданностію судьбамъ Божиимъ, Ея вѣрою въ Божественную силу Своего Сына, извѣстную Ей болѣе всѣхъ изъ явныхъ и тайныхъ чудесъ всей земной жизни Его, Ея познаніемъ Христовыхъ таинъ, которыя всѣхъ ранѣе Она постигла и всѣхъ совершеннѣе соблюдала въ сердцѣ Своемъ. Вѣра, упованіе паче упованія, любовь не естественная только, но вѣрою возвышенная въ духовную и Божественную, питали въ ней внутренней животворной свѣтъ, котораго не объяли тьма, и смерть, и ужасы голгооскіе. Бездна Ея страданій не обуревала и не потошляла Ея, непрестанно упдая въ столь же неизмѣримую бездну Ея терпѣнія, смиренія, вѣры, надежды, безусловной преданности судьбамъ Божиимъ“. Господь зрѣлъ скорбь Своей Матери, но зналъ также и то, что еще не время взять Ее въ небесныя обители, а посему, желая преподать Ей послѣднее утѣшеніе и указать нѣкоторую замѣну наступающій утраты, съ обычною любовію склонилъ взоръ къ Матери и, съ Нея перенося на Іоанна, стоявшаго здѣсь же, сказалъ: „Жено, се сынъ Твой“,—потомъ, обративъ взоръ опять къ Матери, произнесъ: „се мати твоя“! Имя Матери Своей Онъ заключилъ въ общемъ наименованіи жены, кромѣ таинственнаго соотношенія съ древ-

нимъ обѣтованіемъ, безъ сомнѣнія, и по той причинѣ, чтобы не дать повода Своимъ врагамъ причинить какое-либо зло оставляемой Имъ Матери. | ослѣднее предсмертное завѣщаніе Божественнаго Страдальца состояло въ томъ, чтобы Матерь и возлюбленный ученикъ Его не разлучались и по смерти Его, выказывая другъ другу родственныя расположенія, — Іоаннъ сыновнее почтеніе и пресвятая Дѣва матеріюю любовью. По своему имущественному положенію (Матѣ. 27, 56. Марк. 1, 20. 15, 41. Лук. 8, 3. Іоан. 18, 15), ученикъ могъ исполнить и въ точности исполнялъ послѣднюю волю своего Учителя и Господа, и, какъ самъ свидѣтельствуетъ, „отъ того часа поить Богоматерь во своей“ — въ свой домъ, и до самой блаженной кончины Ея доставлялъ Ей все необходимое для жизни.

Х. Единственный въ бытописаніи человѣческомъ день, предвозвѣщенный древними пророками, приближался къ полудню: было, по еврейскому счисленію, около шестого часа. Враги Христовы, истощивъ весь запасъ клеветъ и насмѣшекъ, замолчали, но въ то время, какъ они безмолвствовали, заговорила неодушевленная природа: она исповѣдала, по изъясненію св. отца, что „Страждущій въ тѣлѣ не просто есть человѣкъ, но Божій Сынъ и Спаситель всѣхъ“. „Будетъ въ той день, предсказывали пророки, зайдетъ солнце въ полудне и померкнетъ на земли въ день свѣтъ; будетъ день единъ, и день той знаемъ будетъ Господеви, и не день, и не ночь, и при вечерѣ будетъ свѣтъ“ (Амос. 8, 9. Зах. 14, 7). Вся тварь, по выраженію церковныхъ писаній, „видя Господа висающимъ на лобномъ мѣстѣ, содрогалась въ великомъ ужасѣ“. И прежде другихъ созданій солнце померкло, „скрывъ и потаивъ лучи свои“. Наступила среди яснаго дня необыкновенная тьма, которая распространялась далеко за предѣлы Палестины и продолжалась отъ шести часовъ до девяти, т. е. по нашему счисленію отъ двѣнадцати до трехъ пополудни. Помраченіе солнца у древнихъ народовъ, обыкновенно, считалось страшнымъ предзнаменованіемъ какого-либо великаго несчастія, а іудеямъ это явленіе казалось тѣмъ поразительнѣе, что въ предсказаніяхъ пророковъ очень часто оно представляется образомъ грознаго посѣщенія Божія (Ис. 13, 10. 24, 23. 50, 3. Іез. 32, 7. Іоил. 3, 15. Ам. 8, 9. Мих. 3, 6). Чудесное совпаденіе его съ распятіемъ Господа, неожиданность и продолжительность, и еще болѣе окончаніе въ минуту смерти Распятаго, свидѣтельствовали, и притомъ достаточно внятно для людей, менѣе предубѣжденныхъ, что на Голгоѣ происходило событіе необычайное, безпримѣрное. Здѣсь, въ таинственномъ мракѣ

оканчивалась земная жизнь Богочеловѣка, начавшаяся среди глубокой ночи въ вертепѣ вилеевскомъ. здѣсь „область темная“ (Лук. 22, 53) собрала у креста Господня мрачныхъ служителей и неправда людей совершала богоубійственное дѣло; здѣсь, подъ покровомъ тайны, приносилась искупительная жертва правды Божіей за грѣхи человѣчества и самая неодушевленная природа, ожидавшая совозстановленія съ падшимъ человѣкомъ (Римл. 8, 19—22), „соболезновала страданію Творца“. Глаза присутствовавшихъ невольно обращались къ Распятому и, по замѣчанію св. евангелистовъ (Матѣ. 27, 54. Лук. 23, 47. 48), чудныя событія при распятіи Господа сильно дѣйствовали и на стражей, и на собравшійся на Голгоѣу народъ.

XI. Необычайный мракъ, какъ видимый знакъ гнѣва Божія на преступное человѣчество, покрывалъ землю. „Среди этого мрака протекли еще три часа лютейшихъ страданій Искупителя — тѣлесныхъ и душевныхъ. Единъ ходатай Бога и человѣковъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ“ (1 Тим. 2, 5. 6), сдѣлался за насъ клятвою (Гал. 3, 13) и въ глубочайшемъ униженіи „принялъ на Себя наказаніе, которое мы должны были понести отъ Отца“. Онъ восхотѣлъ „истребить страсть страстію, упразднить смерть смертію, сокрушить оружіе тѣмъ же оружіемъ, и для сего человѣческое чувство страданія сдѣлалъ собственнымъ, не перемѣняя естества Своего, но присвоивъ наши немощи и болѣзни (кроме грѣха)“. „Ходатай новаго завѣта“ (Евр. 9, 15), изливая на алтарѣ крестномъ кровь Свою во оставленіе нашихъ грѣховъ и принося Себя самого въ жертву (ст. 28), страдалъ такъ, какъ никто не могъ страдать, перенесъ то, чего не могли перенести ни все человѣчество совокупно, ни каждый человѣкъ порознь: крестомъ Своимъ, въ неизмѣримой и недомыслимой тяжести его, нашъ Искупитель безъ всякой помощи и утѣшенія — земного и небеснаго, совершалъ величайшую тайну нашего искупленія, сокровенную отъ вѣкъ и родовъ (Кол. 1, 26), и совершалъ ее единъ, да явится лицу Божію о насъ — не съ кровію преобразовательныхъ жертвъ, но Своею кровію, вѣчное искупленіе обрѣтый (Евр. 9, 12. 24). Среди смертнаго томленія и ужаснѣйшихъ мукъ, „изображая въ Себѣ наше“ и „болѣзную не о Себѣ, но о насъ“, Богочеловѣкъ возопилъ громкимъ голосомъ, повторяя слова пророчесвеннаго псалма (21, 2), въ которомъ изображены, задолго до событія, главнѣйшія обстоятельства крестной смерти Его: „Или, Или! лима савахани“, т. е. „Боже мой, Боже мой! вскую еси Мя оставилъ“. Мы были оставлены Богомъ, какъ чада гнѣва (Еф. 2, 3), согрѣшившія въ своемъ

прародитель (Римл. 5, 12), и за насъ нашъ Ходатай былъ оставленъ Отцемъ Своимъ, оставленъ, „дабы намъ не быть оставленными Богомъ, оставленъ для искупленія насъ отъ грѣховъ и вѣчной смерти, оставленъ для показанія величайшей любви къ роду человѣческому, оставленъ для доказательства правосудія и милосердія Божія. Эти таинственныя слова Господа, заключающія въ себѣ глубочайшій смыслъ, нѣкоторымъ стоявшимъ у креста дали поводъ къ насмѣшкамъ. Они или не поняли восклицанія Распятаго, или притворялись непонявшими, и такъ какъ между іудеями времени Іисуса Христа, на основаніи буквального толкованія пророчества Малахіи (3, 1. 4, 5), было распространено вѣрованіе, что пришествію Мессіи будетъ предшествовать явленіе пророка Іліи (Матѳ. 16, 14. 17, 17, 10. 11. Марк. 8, 28. 9, 11. 12), то пользуясь созвучіемъ имени Божія съ именемъ пророка, враги Христовы говорили: „Илію глашаетъ Сей,—смотрите, даже и на крестѣ, въ виду смерти, Онъ не отрекается отъ достоинства Мессіи и призываетъ Своего предтечу“.

ХП. Божественный Страдалецъ, висѣлъ между небомъ и землею на позоръ ангеловъ и человѣковъ, былъ погруженъ въ бездну истощанія и съ каждою минутою приближался къ смерти. Не было въ Немъ цѣлости отъ ногъ до главы: весь въ ранахъ и язвахъ, измученъ, окровавленъ, осмѣянъ, поруганъ и, по пророческому слову, ни во что вмѣненъ (Ис. 53, 2. 3). Къ ужаснымъ страданіямъ присоединилось новое, нестерпимое мученіе—жажда. Богочеловѣкъ дошелъ до крайней степени изнеможенія: „крѣпость Его, какъ предаказывалъ царственный пророкъ, изсѣхъ, яко скудель, и языкъ прильпелъ гортани“ (Ис. 21, 16); жгучая боль разливалась по всѣмъ членамъ и появилась томительная жажда, какъ предвѣстница близкой смерти. Досадѣ долготерпѣливый Господь съ незлобіемъ и кротостію Агнца, ведомаго на закланіе, все допускалъ и переносилъ, что ни дѣлали съ Нимъ. Онъ не отверзалъ устъ Своихъ для мольбы о пощаду и снисхожденіи къ Себѣ (Ис. 53, 7); среди жестокихъ истязаній никому не угрожалъ (1 Петр. 2, 23) и не напоминалъ о долгѣ человѣколюбія. Всецѣло преданный дѣлу искупленія, Онъ какъ-бы забывалъ человѣческія потребности. И вотъ, теперь, готовясь положить жизнь Свою за падшаго человѣка (Іоан. 10, 15), Онъ въ первый и послѣдній разъ, съ креста Своего, проситъ у этого человѣка малаго возмездія—глотокъ кислаго питья: „жажду“! Болѣзненный вопль тронулъ окружающихъ Распятаго, и они по-

сѣвшили исполнить то, что задолго до событія было предвозвѣщено Давидомъ: „даша въ снѣдь Мою желчь и въ жажду Мою наповша Мя оцта“ (Пс. 68, 22). Вблизи стоялъ сосудъ, полный укуса. Одинъ изъ воиновъ побѣжалъ, напоилъ губку укусомъ и, наложивъ ее на трость вѣсопа, поднесъ къ устамъ Его и давалъ Ему пить. И въ то время, какъ воинъ совершалъ великое дѣло милосердія къ Умиращему, злобные враги Госнода удерживали его и говорили: „остави, да видимъ, аще прійдетъ Илія спасти Его—и сняти Его“. Они не только не хотѣли доставить Страждущему хотя малую отраду, хотя немного облегчить послѣднія минуты Его, а напротивъ желали скорѣйшей смерти Его. „Яко левъ, восхищай и рыкай, по изображенію пророка псалмопѣвца, враги раскрыли на Него уста своя“ (Пс. 21, 14), и съ нетерпѣніемъ ждали, „когда умреть и погибнетъ имя Его“ (40, 6).

Но въ предсмертной жадѣ Искупителя нашего, подъ внѣшнимъ покровомъ, сокрытъ былъ таинственный смыслъ. Это—не просто тѣлесная потребность, но нѣкое высшее, духовное жажданіе. Богочеловѣкъ жаждалъ нашего спасенія, жаждалъ исполнить волю Отца небснаго и совершить дѣло Его (Іоан. 4, 34); жаждалъ до дна испить ту чашу скорбей и страданій за грѣшный родъ человѣческой, которой устрасалось человечество Его въ саду геесиманскомъ; жаждалъ удовлетворить за насъ Божественному правосудію, искупить насъ отъ грѣха и проклятія, разрушить державу смерти и ада; наконецъ Онъ жаждалъ, чтобы ни одна черта изъ того, что было предсказано о Немъ въ св. Писаніи, не осталась неисполненною (Іоан. 19, 28).

ХІІІ. „Наступила великая минута дня Христова“ (Іоан. 8, 56), которой жаждалъ нашъ Искупитель, жаждало все человечество. Крестное жертвоприношеніе окончено. Предвѣчное опредѣленіе тріностаснаго Божества о спасеніи рода человѣческаго исполнено; правда Божія удовлетворена; гнѣвъ и осужденіе, тяготѣвшіе надъ падшимъ человѣкомъ, отмѣнены. Пророчества сбылись, преобразованія осуществились, обѣты, данные патриархамъ, выполнены, кровь прелита до послѣдней капли, синагога упразднена, церковь основана. Спаситель видя, что дѣло, которое Отецъ небсннй далъ Ему исполнить на землѣ, (Іоан. 17, 4), совершено и что Ему подобаетъ внити въ славу, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра (Лук. 24, 26. Іоанн. 17, 5), сказалъ: „совершишася“! и потомъ возвысивъ голосъ, воскликнулъ: „Отче, въ рущѣ Твои предаю духъ Мой“! Это были послѣднія

слова на крестѣ Того, Кто „Себе умаливъ и смиривъ, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Фил. 2, 7. 8). „За симъ Онъ преклонилъ главу и испустилъ духъ, предавъ его Богу Отцу“. „Такъ умерло тѣло и произошло его разрѣшеніе, а Богъ-Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ, и въ душѣ, и въ Себѣ самомъ, сый въ лонѣ Отчемъ, въ показаніе Своей неизмѣняемости“.

XIV. Помраченіе солнца, продолжавшееся до самой смерти Господа, показывало всему міру, что на землѣ совершалось событіе необычайное. „Другія знаменія, послѣдовавшія за смертію Его, свидѣтельствовали Іерусалиму и народу іудейскому, что Страдавшій на крестѣ былъ Мессія, отвергнутый и пренебреженный ими“. Когда Христосъ, „Ходатай новаго завѣта“ (Евр. 9, 15), „единѣмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ“ (10, 14) и Своею кровію утвердилъ новый завѣтъ (9, 12) для замѣны ветхаго (10, 9), внутренняя завѣса іерусалимскаго храма раздралась надвое, по срединѣ, сверху до низу. Эта завѣса отдѣляла святилище отъ Святаго святыхъ (Исх. 26, 31—33), куда могъ входить для кропленія жертвенною кровію оди́нъ первосвященникъ, и при томъ однажды въ годъ въ день очищенія (Лев. 16, 1—17). По принесеніи на крестѣ истинной жертвы Агнца Божія, принявшаго на себя грѣхи міра (Іоан. 1, 29), ветхозавѣтныя жертвы, такъ же какъ и весь прообразовательный законъ, съ нѣмъ имѣй грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. 10, 1), теряли свое значеніе и уступали мѣсто закону благодати. Раздраніе завѣсы, сдѣлавшее неудобозримое зримымъ для всѣхъ, неприкосновенное и недоступное доступнымъ, самымъ дѣломъ показало, что „тайственное мѣсто, въ которое повелѣно было входить одному первосвященнику, теперь открылось для всѣхъ, чтобы не было уже никакой разницы въ лицахъ тамъ, гдѣ не осталось ни тѣни святости“. Это былъ послѣдній образъ ветхаго завѣта, наглядно свидѣтельствовавшій о томъ, что наступаетъ новое служеніе Богу духомъ и истиною, и не въ Іерусалимѣ только, а на всякомъ мѣстѣ (Іоан. 4, 21, 23), и что для новозавѣтныхъ чадъ отверзается не Святое святыхъ, а самое небо, куда предтечею вниде Иисусъ (Евр. 6, 20), чтобы предстать предъ лице Божіе съ Своею кровію (9, 12, 24).

Къ этимъ чуднымъ „знаменіямъ власти“, съ которыми умиралъ Божественный Искупитель, присоединились другія, не менѣе поразительныя дѣйствія всемогущества Божія. Земля, обремененная неправдою людей, пріявъ въ нѣдра свои спасительный крестъ Христовъ, потряслась, и это землетрясеніе было такъ не-

обыкновенно и отлично отъ подобныхъ явленій природы, что по замѣчанію св. евангелиста Матвея (27, 54), весьма сильно подѣйствовало, вмѣстѣ съ другими чудесами, даже на ожестѣвшія сердца римскихъ воиновъ, стерегшихъ Иисуса. Отъ страшнаго сотрясенія земли разсѣлись скалы горъ; треснулъ и самый утесъ Голговы, и донынѣ, во свидѣтельство всѣмъ вѣкамъ и народамъ сохранять на себѣ эту трещину, на которую еще св. Кириллъ іерусалимскій, въ IV вѣкѣ, указывалъ, какъ на видный для всѣхъ памятникъ страданій Господа. Отверзлись погребальныя пещеры, которыя, по обычаю іудеевъ (Исх 22, 16), были высѣкаемы въ нѣдрахъ скалистыхъ горъ: тяжелые камни, заграждашіе входы ихъ, отъ сотрясенія отпали, а также и разсѣлины, образовавшіяся влѣдствіе колебанія горъ въ стѣнахъ и сводахъ этихъ пещеръ, оставляли ихъ открытыми. Это отверстіе гробницъ служило приготовленіемъ къ новому, еще большому, чуду, показавшему, что „Пригвожденный есть Владыка земныхъ и преисподнихъ“, и что сила искупительной смерти Его простирается на загробный міръ: воскресли многія тѣла усопшихъ святыхъ—людей праведныхъ, съ вѣрою ожидавшихъ спасенія и избавленія во Христа (Лук. 2, 30, 38), и эти вѣстники иного міра, послѣ того, какъ Христосъ-Первенецъ изъ умершихъ воскресъ изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20), вышли изъ гробовъ, вошли въ святой градъ Іерусалимъ и явились многимъ, дабы, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „сія дѣйствительность не сочтена была за мечтаніе“. Явленіе воскресшихъ живымъ свидѣтелямъ страданій и смерти Богочеловѣка, кромѣ обличенія невѣрнн саддукеевъ, говорившихъ, что нѣтъ воскресенія (Дѣян. 23, 8), должно было служить съ одной стороны, утѣшеніемъ и ободреніемъ для малаго стада вѣрующихъ (Лук. 12, 32), остающихся среди міра, враждебнаго Евангелію (Іоан. 16, 19), а съ другой—загробною, самую убѣдительною проповѣдію о покаяніи — городу, не уразумѣвшему времени посѣщенія своего (Лук. 19, 44), и народу, отвергнутому своего Мессію.

XV. Теперь, когда даже неодушевленная природа какъ-бы сострадала Страдавшему на крестѣ, омрачалась и сотрясалась при видѣ умершаго Искупителя, самыя жестокія сердца умягчились и безумные крики злословія и клеветы смолкли. Римскій сотникъ, стоявшій напротивъ Распятаго, слыша предсмертный вопль Его и видя помраченіе солнца, землетрясеніе и все происходившее, прославилъ Бога и сказалъ: „воистину человекъ сей праведный Сынъ бѣ Божій“. Вмѣстѣ съ нимъ и тѣ воины, которые стерегли Господа, приведенные въ великій страхъ знаме-

ніями, сопровождавшими кончину Его, говорили: воистину Искій Сынъ бѣ Сей. Это исповѣданіе, безъ сомнѣнія, еще не было полнымъ и сознательнымъ признаніемъ Божества Христова въ томъ смыслѣ, какъ оно возвышено самимъ Господомъ; тѣмъ не менѣе, устами язычниковъ говорило искреннее, глубокое чувство, которое внослѣдствіи привело сотника и двухъ воиновъ къ истинной и совершенной вѣрѣ во Христа. Народная толпа, стекшаяся на Голгоетское зрѣлище, также сильно поражена была тѣмъ, что происходило предъ глазами ея. Во время нечестиваго суда Пилата народъ, возбужденный первосвященниками и старѣйшинами (Матѣ. 27, 20), требовалъ смерти Господа; когда же Божественный Страдалецъ былъ распятъ, то одна часть толпы, увлеченная примѣромъ начальниковъ, виѣтѣ съ ними наемѣхалась надъ Распятымъ, а другая стояла и смотрѣла (Лук. 23, 35). Но великія знаменія и чудеса, окружавшія голгоетское событіе, сильно подѣйствовали на людей, еще не утратившихъ послѣднихъ остатковъ добра и не ожесточившихся въ злѣ. Они почувствовали своимъ простымъ сердцемъ, что совершилось страшное дѣло: всѣ—и увлеченные, и равнодушные—прониклись жалостію и раскаяніемъ, такъ что, по замѣчанію св. евангелиста, „всеи пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя возвращахуся“.

—> О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . <—

Ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ девятый).

Книга 2-я (февраль).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. „Словесная кроха хлѣба“. Повѣсть. Божановской (Н. С. Соханской). Съ предисловіемъ С. М. Пономарева.—II. „Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова въ Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ. 1859 годъ“. Гл. VI. Князя П. В. Шаховскаго.—III. „Невинная игра“. Повѣсть, Гл. VIII XIII. А. В. Стерня.—IV. „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, ар-

хидіакономъ Павломъ Алешевскимъ, Кв. IX. Гл. V—XI. (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муромца).—V. „Въ этотъ храмъ закрыта дверь“... Стихотвореніе К. Н. Лядова.—VI. „Якъ Колларъ, вѣвецъ „славянской взаимности“. Проф. Т. Д. Члоринскаго VII. „Подъ разными флагами“. Романъ Гл. IV—VI О. З. Ромера.—VIII. „Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія“. Часть вторая. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. Гл. III—IV. Графа П. А. Каллинста IX. „Бду я саждомъ туманнымъ равниною сѣвѣною“... Стихотвореніе Н. Ф. Шахове - X. „Путешествія по Россіи великаго Царя-Миротворца Александра Ш Александровича“, Гл. II. Второе путешествіе по Россіи Гасудара Пасадника Александра Александровича (іюль августъ 1869 г.). А. А. Шевелова.—XI. „Изъ далекаго прошлаго“... VI Изъ тревожной эпохи. Гл. I. На званіи. П. П. Суворова.—XII. „Сотрудники князя А. Чарторыйскаго“. Ю. О. Крачковскаго. XIII. „Рѣчь свѣтъ, темна дорога“... Стихотвореніе Федора Сологуба.—XIV. „Блины“. Правдивая исторія. В. С.—XV. „Владимирская женская община“. сваш. I. И. Соловьева.—XVI. „Зимой“. Стихотвореніе. Г. Арищенко.—XVII. „Неравный бракъ“. Повѣсть. Ф. Эвартъ. (Переводъ съ нѣмецкаго О. И. Прибытковой).—XVIII. „Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей“. Докладная записка въ Московскій Цензурный Комитетъ (26 іюня 1859 г.). Цензора Никиты Гиларова-Платонова.—XIX. „Высокопресвященный Серій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій (Некрологъ). I. Ф.—XX. „Критика“. Живн. и поэзія. Н. М. Языкова. В. Смирнова.—XXI. „Библіографія“: 1) Церковное зодчество. 2) Исторія. 3) Общественная жизнь. 4) Народное хозяйство. 5) Справочники. XXII. „Внутреннее обозрѣніе“: Выходка орловскаго губернскаго земства противъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.—Налоги на нужды государственныхъ и на нужды мѣстныхъ.—Невѣроятная тягость земскаго обложенія.—Невозможность допускать ея увеличеніе.—Фикція самообложенія населенія и ограниченіе обложенія законодательнымъ путемъ. А. П. Елишева.—XXIII „Иностранное обозрѣніе“. Не-дипломата.—XXIV. „Рѣчь славянскимъ гостямъ“. А. Н. Штигаца. XXV. Книги поступившія въ редакцію.—XXVI. Объявленія. —XXVII. Приложение: „Крестовосны“. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. І. Чичагова).

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—315 руб., на полгода - 7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 р. 75 к., на 2 мѣсяца—2 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к.

Для лицъ духовнаго званія, для г. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна; 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 2 мѣсяца—2 руб., 1 мѣс.—1 руб. Правительственные и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи. Съ пересылкой за границу 18 рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: Въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: Въ отдѣл. контор. журнала—при книжн. маг. П. Фену и К^о, Невскій, домъ Армянск. церк., № 40, и въ бібліот. Семеновскаго, Васильевскій Остр., 6 лнія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльных №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просить адресовать исключительно въ контору редакціи.

Книги журнала за всѣ 7 лѣтъ съ его основанія (1890—1896 гг.) продаются въ конторѣ редакціи по 5 р. за годъ. За пересылку доплачивается на мѣстѣ по расчету. Выписывающимъ всѣ семь лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція Русскаго Обозрѣнія. (Тверской бульваръ, домъ Яголковскаго).

Редакторъ-издатель АНАТОЛІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ № 7-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и переѣзны по службѣ.—Акты и журналы сѣзда депутатовъ отъ духовенства боровичскаго училищнаго округа, бывшаго 20—21 января 1898 г.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.—Воззваніе.

Часть неофициальная. I) Изъ жизни и исторіи епархій: Отъ правленія общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Новгородской семинаріи.—Чествованіе о. протоіерея Тимофея Серпухова, нынѣ состоящаго за шгатамъ, въ день 50-лѣтняго юбилея.—Каѳедра новгородскихъ святителей.— II) Статьи и сообщенія: Исторія Новгородской Духовной Семинаріи при митрополитѣ Гавріилѣ.—Исторія распятія Господа нашего І. Христа, объясненная св. отцами и учителями церкви.— Объявленія.

31-го марта 1898 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.)